



Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

Оглавление

Колонка главного редактора	4
О коммунизме и марксизме — 44	5
Метафизическая война	27
Судьба гуманизма в XXI столетии	28

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
Классическая война	56
Микроэлектроника и макропроблематика	57
Диффузные сепаратистские войны	84
Паноптикум регионалистов и сепаратистов — 2. О сторонниках Майдана в России	85
Культурная война	99
Десоветизация живописи — X	100
Размышления читателей о статьях газеты	121
«Разговорчики» о войне	122
От кого бежите?	127

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	3
Оправдание дезертирства	136

Колонка главного редактора

О коммунизме и марксизме — 44

Наделяя политическим полноправием всех граждан Афин вне зависимости от их состояния и происхождения, Солон завершил дело Дракона — ведь уже при Драконе натуральное хозяйство превратилось в хозяйство денежное, что привело к образованию зажиточного класса незнатных граждан, начавших наступление на эвпатридскую знать



Солон пишет законы. Гравюра, 1842 г.



Дракон



Солон

Для Томсона предметом особого интереса является античная греческая демократическая революция. Руководствуясь марксистско-ленинской методологией, Томсон рассматривает любое государство, включая античную демократию, как организацию, используемую одним классом для насильственного подавления другого класса.

Античная демократия для Томсона — это диктатура рабовладельцев. Буржуазная демократия — это диктатура буржуазии. Оговаривая различие между двумя этими типами демократии (*«Рабы, полностью лишённые свободы, номинальной или реальной, в древнем обществе сами были товаром. Наёмные рабочие буржуазного общества являются номинально свободными...»*), Томсон обращает внимание читателя на то, что *«несмотря на такое основное различие, эти два типа демократии (античная и буржуазная — С. К.) имеют известные общие черты, которые, хотя они и носят второстепен-*

ный характер, не должны быть отброшены на этом основании как незначительные».

Что же это за общие черты?

Томсон утверждает, что речь идёт о трёх общих чертах, благодаря наличию которых можно говорить о сходстве античной и буржуазной демократии.

Первая черта, обеспечивающая такое сходство, по Томсону, состоит в том, что *«обе эти формы демократии были установлены под руководством нового класса, чьё богатство имело своим источником промышленность и торговлю».*

Вторая черта, обеспечивающая сходство античной и буржуазной демократии, на которую Томсон обращает внимание, состоит в том, что *«новый класс (речь идёт о классе, источник богатства которого — промышленность и торговля — С. К.) пользовался поддержкой крестьянства и встречал сопротивление со стороны наследственной земельной олигархии».*

И, наконец, третья черта, позволяющая, как считает Томсон, проводить параллель между античной и буржуазной демократией, состоит в том, что *«обе формы демократии были установлены в период, характеризующийся быстрым ростом товарного производства»*.

Далее Томсон в главе X своего исследования «Первые философы», озаглавленной «Демократическая революция», переходит от рассмотрения видов демократии и проведения параллелей между демократиями античной и буржуазной к рассмотрению демократической революции.

Томсон утверждает, что демократическая революция в античном мире имела место только в Древней Греции. Он настаивает на том, что *«в древнем мире она (демократическая революция — С. К.) больше нигде (кроме Древней Греции — С. К.) не имела места»*. Это очень сильное утверждение, позволяющее рассматривать Томсона не просто как историка, исследующего ан-

тичность с применением марксистско-ленинской методологии, а как интеллектуала, способного и глубоко уважать марксистско-ленинскую методологию, и двигаться в её русле, и развивать её постольку, поскольку этого требует анализируемый им древнегреческий исторический материал.

Вдумаемся: если в древнем мире демократическая революция всё же была, а Томсон настаивает на том, что она имела место, и если демократическая революция в древнем мире произошла только в античной Греции, то это означает, что древний мир фундаментально неоднороден. Что одна, древнегреческая часть этого мира способна на осуществление такого крупного трансформационного эксцесса, как демократическая революция, а все остальные части древнего мира на осуществление такого трансформационного эксцесса категорически не способны.

Но это, в свою очередь, означает, что древнегреческий мир обладает, в отличие от всего

остального древнего мира, определённой таинственной способностью к саморазвитию. Ведь именно там, где происходят крупнейшие трансформационные эксцессы, там и осуществляется саморазвитие. А поскольку кроме этого древнегреческий мир, по Томсону, оказался исключительным в плане способности перейти от мифа к науке (начальной формой которой, по Томсону, является натурфилософия), то древнегреческий мир вообще обладает фантастической исключительностью. Которая не может не передаваться от древнегреческого мира некоему западному миру в целом.

Я не хочу здесь обсуждать, насколько тезис Томсона о такой исключительности древнегреческого мира, неумолимо превращающей именно этот мир в локомотив всемирно-исторического развития, укладывается в канонический марксизм-ленинизм. По мне — так полностью укладывается. Но кто-то скажет, что Маркс, Энгельс и Ленин не отстаивали с такой

категоричностью исключительную способность Запада осуществлять саморазвитие с помощью великих трансформационных эксцессов, именуемых революциями.

При всей важности такого спора об отношении классиков марксизма-ленинизма к уникальной западной способности эксцессно-трансформационного саморазвития (которое не может не базироваться на уникальной западной способности к развитию самосознания), для нас сейчас намного важнее то, как Томсон описывает древнегреческую демократическую революцию.

Томсон пишет: *«Под демократической революцией в Древней Греции (в древнем мире она больше нигде не имела места) мы понимаем переход государственной власти от земельной аристократии к новому купеческому классу. Выдвигались возражения, что этот термин является слишком неопределённым, поскольку он одинаково может быть применён как к буржу-*

азной революции, так и к социалистической революции. Это верно, но не имеет большого значения. Потребность в более точном термине возникает из-за отсутствия отличительного названия для того, что в своей оценке древней Греции Энгельс называет новым классом «богатых промышленников или купцов». Следовательно, когда мы говорим о демократической революции, то следует понимать, что мы имеем в виду древних греков, которые, кроме всего прочего, имеют некоторые основания на приоритет в использовании этого термина, так как именно они и дали демократии это название».

Томсон утверждает, что демократической древнегреческой революции (в других частях древнего мира, подчеркнём ещё раз, по Томсону, демократических революций не происходило) «предшествовала переходная фаза, известная под названием тирании».

Далее Томсон описывает три стадии развития

процесса, который он называет древнегреческой демократической революцией.

Первая стадия — стабильное существование того старого уклада, для ломки которого осуществлялась обсуждаемая Томсоном древнегреческая демократическая революция. На этой стадии власть находится в руках олигархии или земельной аристократии. Мы уже обсуждали эту аристократию эвпатридов.

На второй стадии осуществляется переход от старого к новому укладу. Этот переход, согласно Томсону, подготавливает особая форма власти, именуемая «тирания». Таким образом, тирания вовсе не является укреплением стабильного существования старого уклада. Она прокладывает путь новому укладу, подрывая основания уклада старого.

И, наконец, на третьей стадии тиранию сменяет демократия, которая окончательно передаёт власть от класса земельных аристократов классу промышленников и купцов.

Описав эту последовательность, Томсон оговаривает, что полное её развёртывание имело место далеко не всегда.

Что всё, зачастую, осложнялось конфликтами между древнегреческими городами-государствами, а также конфликтом Древней Греции с Древней Персией.

И что только в Афинах данная последовательность, которую Томсон называет ходом событий, нашла *«своё отражение с достаточной полнотой в форме связного и последовательного рассказа, и потому мы должны рассматривать историю этого города как нечто типичное в главных чертах для остальных городов»*.

Томсон предлагает читателю проследить рост демократического движения в Афинах и сопоставить этот рост с динамикой мышления афинян, воссоздав таким образом основные черты уникальной, по мнению Томсона, древнегреческой демократии вообще и столь же уникальной, по его мнению, древнегреческой демократиче-

ской революции в частности.

Оговорив, что аттическую государственность традиционно связывают с царствованием легендарного Тесея, Томсон рассматривает формирование насильственной олигархии эвпатридов, которая всё больше и больше захватывала обрабатываемые земли в свои руки, утверждая, что на этот процесс никак особо не повлияло дорийское вторжение на территорию Пелопоннеса.

Вот, что Томсон пишет о наступлении эвпатридов на права всех остальных жителей Аттики: *«Давая займы семена и припасы после неурожайного года, крупный землевладелец (имеется в виду эвпатрид — С. К.) становился кредитором мелкого земельного собственника, усиливая своё давление на него до тех пор, пока последний не оказывался в таком положении, что мог расплатиться только в том случае, если отказывался от личной свободы. Это было также время, когда племенные обычаи, связанные с убийством, претерпели изменения*

в интересах нового господствующего класса. В племенном обществе убийца был вынужден бежать и искать себе защиты на чужбине, где его принимали как беглеца, умоляющего о защите, и усыновляли. Однако теперь эвпатриды, которые передали старые родовые культы в руки наследственного жречества, ввели практику очищения, которое было модифицированной формой усыновления. <...> Таким образом, установив, что убийца должен был обращаться с просьбой к ним, они сохранили за собой полную свободу при рассмотрении дел о преступлениях, стимулы для которых всё время росли вместе с ростом частной собственности».

Томсон приводит один из примеров того, как осуществлялась растянутая во времени демократическая древнегреческая революция. Он пишет: «Около 632 года до н. э. один аристократ, по имени Килон, который был женат на дочери Феагена, тирана Мегары, пытался захватить власть в Афинах. Поскольку Феаген, по-

видимому, был связан с торговлей шерстью, которой славилась Мегара, возможно, что так же и Килон имел коммерческие интересы. Если это так, то афинские купцы были ещё недостаточно сильны для того, чтобы успешно бороться с землевладельцами, так как попытка Килона оказалась неудачной. Хотя он прибег к защите святилища в храме Афины Полиады, он был убит по подстрекательству Мегакла, лидера Алкмеонидов (крупного эвпатрического семейства — С. К.). Семья Килона была приговорена к вечному изгнанию, но его приверженцы точно так же добились изгнания Алкмеонидов как осквернителей святыни».

То есть для Томсона в рассматриваемый период чаши весов колеблются, старый класс земельных аристократов-эвпатридов и новый торгово-промышленный класс атакуют друг друга с переменным успехом. Чуть позже, тем не менее, оформляется некий сдвиг в сторону победы нового класса. Томсон пишет: «Несколькими года-

ми позднее эвпатриды опубликовали кодекс законов, составленный Драконом. И вероятно, это также было уступкой новому купеческому классу».

Дракон или Драконт — это один из древнейших законодателей Греции. Он родом из Афин. В 621 году до н. э. Дракон составил для Афинской республики первые писанные законы. Впоследствии эти законы были существенно трансформированы уже обсуждавшимся нами Солоном, который вовсе не отменил то, что было учреждено Драконом. Свод законов Дракона был так суров, что возникло крылатое выражение «драконовские меры».

Но на самом деле даже самые суровые законы Дракона уже не оформляли эвпатридский беспредел, а, вводя этот беспредел в некие рамки, создавали новый тип общественного устройства, плохо сочетаемый с беспредельной властью эвпатридов. Позже эту власть в существенной степени окоротил знаменитый Солон. И сде-

лал он это, опираясь на законы Дракона.

В конце XIX века нашей эры (конкретно — в 1891 году) было обнаружено новое сочинение Аристотеля об афинской политике. В нем Аристотель отрекомендовывает Дракона как политического реформатора, признавшего политическую полноправность за всеми афинянами (что категорически не отвечало мировоззрению эвпатридов и их представлениям об иерархии и власти). Дракон, если верить Аристотелю, признал политическую полноправность за всеми афинянами, способными служить на собственном иждивении в тяжеловооружённых войсках. Он также создал народное собрание из 401 человека, ввёл основные политические роли (ареопаг, архонты, стратеги, пританы), оговорил возможность жеребьёвок в том, что касается распределения ролей, поделил граждан на классы по имуществу и по праву избираемости на должности.

Считается, что, наделяя политическим полноправием всех граждан Афин вне зависимости

от их обладания тем или иным имущественным состоянием, а также от их происхождения, Солон только завершил дело Дракона. И что уже при Драконе натуральное хозяйство превратилось в хозяйство денежное, что привело к образованию зажиточного класса незнатных граждан, начавших наступление на эвпатридскую знать.

Удерживал ли Дракон некие возможности эвпатридов, идя на уступки, или он сделал первый шаг к прекращению господства эвпатридов — не ясно. Скорее речь шла и о том, и о другом одновременно.

Эвпатриды, делая время от времени более или менее удачные попытки возвращения к старому устройству, противопоставляли Дракона Солону. Но, скорее всего, прав Томсон, говорящий о том, что законы Дракона — это первая уступка, которую класс эвпатридов делает под нажимом нового торгово-купеческого класса.

Что же касается перехода от «времени Дракона к времени Солона», то Томсон описывает

этот переход так: «В начале VI столетия до н. э. наступил первый кризис (речь идёт о кризисе эвпатридской системы — С. К.). Крестьяне находились на грани восстания, требуя передела земли. Самому бедному из них разрешалось оставлять для себя только шестую часть своей продукции. Многие были вынуждены распродать всё и уехать за море в качестве нищих или рабов, в то время как другие были лишены своего дома на полях, которые некогда были их собственными. Эвпатриды понимали, что для предотвращения крестьянского восстания они должны достигнуть какого-то компромисса с купцами, которые, так же как и они, были обеспокоены возникшей угрозой частной собственности. Поэтому Солон из рода Кодридов, которые активно занимались торговлей, был облечён диктаторской властью. Если бы Солон был революционером, он мог бы объявить себя тираном (обратите внимание на это отождествление тирании и революции — С. К.); однако, ра-

зумеется, если бы он имел такое намерение, он не получил бы этого назначения. Эвпатриды знали своего человека».

Далее Томсон подробно описывает меры Солона, позволявшие избежать крестьянской демократической революции и полного разрушения эвпатридской системы. Меры эти достаточно радикальны.

Солон ослабил экономическое бремя давления на крестьянство, аннулировал неуплаченные долги, запретил обращать за долги в рабство. Но при этом Солон воспрепятствовал с помощью таких своих компромиссных действий исполнению крестьянского требования о полном переделе земли. Солон также ничего не сделал для ограничения ростовщического процента. Но он поддержал промышленность и торговлю, ввёл официальный стандарт мер и весов, выпустил первую аттическую монету, обеспечил развитие древнейших и богатейших рудников, ставших основой афинского процветания и мощи. Солон та-

кже дал низшим классам возможность принимать участие в управлении государством, восстановив народное собрание.

И, наконец, Солон, как мы уже говорили, уничтожил привилегию эвпатридов быть архонтами по праву рождения. Этим он нанёс сильнейший удар по эвпатридской системе, которую он отчасти спасал, а отчасти трансформировал — в интересах новых хозяев жизни.

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

Метафизическая война

Судьба гуманизма в XXI столетии

В VII веке до нашей эры дерзкие мореплаватели фокейцы, основав несколько колоний в разных местах, добрались до Испании. Там они и вступили в дружеские отношения с достаточно могущественным царством Тартесс, по поводу которого существует много легенд



Тартессийская бронзовая брошь. 625–575 до н. э. (Фото: José Luiz Bernardes Ribeiro)

Пифей является тем, кто впервые обнаружил некое Туле не с помощью умозаключений или мистических прозрений, а с помощью осуществления реального, очень дерзкого, путешествия. Произошло это, как мы уже говорили, в IV веке до нашей эры (Пифей отправился в путь в 325 году до н. э.).

Вам скажут, что до этого в этом самом Ту-

ле побывали некие странники, которые покинули некие родные пенаты, добрались до Туле, а потом двинулись дальше в путь. Но такие сказания (я здесь использую слово «сказание» как производное от слова «скажут») ничем не подкреплены. И именно в этом смысле являются «конспирологическими колбасками», которые надо рассматривать, дабы нечто понять, но которые вряд ли стоит вкушать, стремясь утолить свой интерес чем-то, имеющим отношение к истине.

А Пифей имеет отношение к истине. Может, и не прямое, неокончательное, может, он и привирал, этот самый Пифей. Но он реально был, он реально путешествовал в такие-то годы, реально много чего наоткрывал, реально что-то описал. И потому Пифей интереснее конспирологов для тех, кто понимает, чем живая жизнь, основанная на том, что ты принимаешь вызов реальности и на него отвечаешь, отличается от «тяжёлого сна псевдожизни», про который Блок говорил: *«Пусть душит жизни сон тяжёлый, Пусть за-*

дыхаюсь в этом сне...» Кто-то хочет красиво болтать, задыхаясь в конспирологических снах, а кто-то хочет отвечать на вызовы странной, но могучей и подлинно жизненной силы, имя которой — реальность.

Конспирология — это когда тебе бормочут сказки по принципу «чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало». А ты сам тоже что-то бормочешь, не просыпаясь. Может, и интересно, что ты там во сне бормочешь, может, это о чем-то и говорит, но это не живая жизнь. А Пифей — живая жизнь. И если кого-то интересуется Туле в смысле живой жизни, то вот оно — это Туле, точнее, упоминание о нем.

Пифей — гражданин города Массалия, то есть того города, который сегодня именуется Марселем.

Массалия — очень древний город. А история очень древних городов всегда известна нам из повествований, в которых истина и вымысел находятся в причудливом сочетании. Разве не на-

ходятся они в подобном сочетании во всех повествованиях Страбона, Плиния и других?

Когда начинаешь отделять истину от вымысла в повествованиях о Массалии, то обнаруживаешь, что, скорее всего, в формировании Массалии участвовали греческие переселенцы из Фокеи, прибывшие на западные берега Средиземноморья вообще и в Массалию в частности в VII веке до нашей эры в связи с так называемой Великой греческой колонизацией.

Не хочу утверждать, что эта версия безусловна и что она сообщает нам нечто окончательное. Но эта версия имеет отношение к реальности. И, что не менее существенно, она возвращает нас к тому обсуждению Фокеи, которое мы уже осуществили в ходе первых этапов нашего исследования.

Мы обсуждали Фокею в связи с исследованием вопроса о том, откуда черпал материал Вергилий. Это исследование породило некую цепочку, которая вела от Вергилия к Феокриту, от Феокри-

та к Филиту, от Филита к Элейской школе — школе так называемых досократиков.

Напоминаю, что Элейская школа расцвела в конце VI — начале V века до нашей эры.

Что Элея — это город на юге Италии в провинции Лукания, созданный греческими переселенцами в 585 году до нашей эры.

И что создали Элею не абы какие греки, а именно фокейцы, то есть выходцы из Малой Азии (древняя Фокея ныне именуется Фоча — сегодня это вполне тривиальный турецкий город).

Персидское нашествие привело к бегству греков, проживавших в Малой Азии, которую персы оккупировали прежде всего. Фокейская эмиграция — часть этого бегства из Малой Азии, порождённого персидским нашествием.

Напоминаю читателю, что Фокея была самым северным из городов ионического Двенадцатиградия. И что греческий, в том числе и афинский, научно-культурный подъём V века до нашей эры был обусловлен ионийским подъёмом VI века

до нашей эры.

Напоминаю также уже процитированную мною ранее 11-томную историю цивилизации, написанную Уильямом Джеймсом Дюрантом и его супругой Ариель Дюрант в период между 1935 и 1975 годами. Там было сказано о том, что Иония открыла науку, философию, историю, ионийскую капитель. Что павшая Иония завещала Афинам своё великое культурное наследие. И что именно это завещание смогло превратить Афины в интеллектуального лидера Греции.

Напоминаю также, что формирование Ионии на начальных этапах её истории связано с Эгейским периодом, с вторжением в Грецию неких племён, которые, скорее всего, были ахейскими, где-нибудь в окрестностях 1600 года до нашей эры.

Вскоре после этого вторжения в Греции начинаются так называемые «тёмные века», порождённые последовательным крахом минойской и микенской цивилизаций. И что под дав-

лением данных «тёмных веков» (XI, X, IX веков до нашей эры) греческая высокая цивилизованность была выдвлена в Малую Азию. Конкретно, в Ионию.

Выдвлена она была из Аттики в ходе переселения, произошедшего, согласно легендам, через 140 лет после окончания Троянской войны, которая, как считается, длилась с 1194 по 1184 год до нашей эры.

Значит, где-нибудь в 1000 году до нашей эры аттическая высокая цивилизованность, не желая испытывать на себе последствия нашествия дорийских варваров, перебралась в Малую Азию. Руководил этим переселением некий царь Кодр, последний царь Аттики, восхваляемый Платоном, Аристотелем, называемый предком Платона и афинского законодателя Солона.

Итак, ионическое малоазийское Двенадцатиградие порождено неким аттическим легендарным, более древним Двенадцатиградием.

Отсюда уже один шаг до легендарного Кекро-

пса, первого царя Аттики, наидревнейших Афин, именуемых Кекропией, культового города Элевсина, где отправлялся культ Деметры и Персефоны, пеласгических корней этого культа и неких культовых сущностей, таких как кабиры, корибанты.

А поскольку культ Деметры и культ малоазийской Кибелы, а также культ Деметры и Реи был одновременно и фригийским малоазиатским культом, и римским культом, отправление которого регулировалось специальной особой коллегией жрецов...

Поскольку возлюбленный богини Деметры Иасий являлся ещё и родоначальником Энея...

Поскольку миф об Иасии связывает культ Кибелы, Кабиров и Корибантов — с самофракийскими и критскими культами...

Поскольку все эти древние и уже разобранные нами сюжеты неизбежно оказываются тесно переплетёнными с преданиями об Аркадии, которые мы тоже уже внимательно обсудили...

Поскольку эти предания имеют отношение к теме титанов, свергнутых, но, якобы, готовых вновь взять власть, если им добудут золотые яблоки Гесперид, и поскольку, наконец, эти яблоки имеют отношение к Туле, то фокейский след в создании Массалии, славный сын которой — Пифей — обнаружил Туле, является заслуживающим внимания.

Вкратце напомнив читателю фокейскую тему, я возвращаюсь к истории Массалии.

Фокейцы были почитаемы в древнем мире в качестве высокопрофессиональных и дерзких мореплавателей. Римский поэт Марк Анней Лукан (39–65 годы нашей эры), один из очень почитаемых в Риме последователей Вергилия, племянник знаменитого римского философа Сенеки (4 г. до н. э. — 65 г. н. э) писал о фокейцах так:

*Были фокейцы всегда в нападенъи на море искусны,
В бегстве умели свой путь изменять крутым поворотом,*

При отступленьи они работали быстро кормилом.

Имея такую репутацию в древнем мире, фокейцы занимались созданием своих колоний по всему Средиземноморью. Они начали этим заниматься в VII веке до нашей эры, то есть задолго до того, как в 540 году до нашей эры персидское нашествие окончательно смело Фокею и другие города обсуждённого нами малоазийского Двенадцатиградия.

В VII веке до нашей эры дерзкие мореплаватели фокейцы, основав несколько колоний в разных местах, добрались до Испании. Там они и вступили в дружеские отношения с достаточно могущественным царством Тартесс, по поводу которого существует много легенд. Но помимо легенд существуют и вполне реальные сведения. Поскольку царство Тартесс является точкой пересечения таких сведений и фантазий (причём, не только древних, но и современных), я вынужден сослаться на авторитет тех учёных, которые

занимались тартесской темой всерьёз, чураясь разного рода вымыслов. Один из таких учёных — Юлий Беркович Циркин (родился в Ленинграде в 1935 году).

Циркин — глубоко профессиональный исследователь, посвятивший свою жизнь изучению древней Испании. А также древнегреческой колонизации Средиземноморья, культуре Финикии, Карфагену.

В 1968 году Циркин защитил кандидатскую диссертацию на тему «Фокейцы на Западе (VII–IV вв. до н. э.)».

В 1976 году вышла первая монография Циркина «Финикийская культура в Испании».

В 1978 году Циркин защитил докторскую диссертацию на тему «Финикийцы в Испании. К проблеме культурных контактов в древнем Средиземноморье».

Циркин — один из тех исследователей фокейско-испанской тематики, с работами которого легче всего ознакомиться российскому

читателю. Причём, каждый, кто захочет ознакомиться, убедится в том, что никакого отношения ни к современным фантазиям, ни к смакованию древних легенд этот исследователь не имеет.

Испанская культура бронзового века (II тысячелетие до нашей эры), именуемая Эль-Агарской и занимавшая юго-восточную часть Пиренейского полуострова, хорошо знакома исследователям, которые ничего общего не имеют с собирателями фантазий и слухов. Циркин — только один из таких исследователей. Известны широкие торговые связи Эль-Агарской культуры, известен и примерный период её заката (1400 год до нашей эры). Известно и то, что этот закат был достаточно относительным, а у юго-восточной испанской Эль-Агарской культуры возник испанский же юго-западный преемник, ранее находившийся в тени Эль-Агара.

Постумий Руф Фест Авиен (305–375 годы нашей эры) — древнеримский поэт и переводчик, много занимавшийся далёкими окраинами Рим-

ской империи. Он ссылается на гораздо более древние источники, не дошедшие до нашего времени. Согласно Авиену, эти источники повествуют о городе Гербе, находящемся в истоках реки Ибер, об острове Картара, с которого было изгнано племя кемпсов, о том, что этот остров находился между двумя руслами реки Тартесс. Тем самым, упоминание Тартессиды, этой юго-западной испанской древней державы, отсылает к глубокой древности. Обсуждая такие испанские народы, как турдетаны и турдулы, древний историк Страбон, к работам которого я уже неоднократно обращался, говорит о том, что Тартессидой прежде называлась страна, где теперь обитают турдулы.

О тартессиях и Тартессиде, ими населённой, говорят многие другие древние авторы.

Тартесский этнос, по-видимому, в существенной степени является неиндоевропейским, хотя содержит в себе определённый индоевропейский элемент.

Исторически известен один тартесийский царь Аргантоний.

Считается, что формирование тартесийского этноса можно отнести к XI–X вв. до н. э.

Испанский автор М. Пельисер называет эпоху формирования тартесийского этноса ранней доколониционной тартесийской фазой.

Если есть ранняя доколониционная фаза, то есть и более поздняя колониционная. А возможно, следует говорить и о нескольких фазах колонизации. Видимо, первой фазой была финикийская.

Двигаясь через Родос и другие греческие острова в сторону Сицилии, финикийцы добрались до Африки и Испании.

Местное испанское население оказало, если верить Страбону, Диодору и другим древним авторитетам, достаточно серьёзное сопротивление финикийским колонизаторам. Тем не менее, Финикия завоевала в Испании определённые позиции.

Известны остатки достаточно многочисленных храмов финикийского Мелькарта, находящиеся на территории Испании.

Известна и некая цикличность, в рамках которой интерес к Испании Финикии (и её преемника Карфагена) то увеличивался, то уменьшался.

Диодор и Псевдо-Аристотель сообщают о взаимодействии финикийских колонизаторов и местного населения — том взаимодействии, в рамках которого формировалась тартессийская держава.

Современные исследователи анализируют динамику тартессийских древних общностей, появившихся на юге Испании в районе устья испанских рек Риотинто и Одиель, а также на Бетисе вокруг современной Севильи.

Считается, что в нынешнем нижнем течении реки Гвадалквивир в древности находился морской залив, выше которого было большое озеро. Вокруг этого озера и выше по течению реки Бетиса находился важнейший очаг тартессийской ци-

визации. Здесь найдены ценные находки, указывающие на роль данного очага в торговле металлами.

В IX веке до нашей эры здесь начинают разрабатываться серебряные рудники, сыгравшие большую роль в экономической и политической жизни южной Испании.

Тогда же на месте современного испанского города Уэльва возник древний город Оноба. Он не был единственным городом, на который ориентируются исследователи тартессийской державы.

К началу VIII века до нашей эры вся западная часть Андалусии стала представлять собой своего рода однородный культурный горизонт. Наличие этого горизонта, а также письменных источников, позволяет утверждать, что тартессийская держава к этому моменту была сформирована.

Исследователи рассматривают сетчатую, геометрическую и иную керамику, характерную для тартессиев, исследуют отношения Тартес-

ской державы с теми или иными автономиями, входившими в её состав.

Некий Псевдо-Скимн, древнегреческий географ (как считают современные исследователи, под этим именем скрывается Павсаний Дамасский, но возможны и другие расшифровки данного псевдонима), описывая юго-восточное побережье Испании, утверждает, что им владели тартессии. Различные древние историки, такие как Гекатей Милетский (550–490 гг. до н. э.), упоминают различные земли, находившиеся под властью тартессиев. Скорее всего, Тартесская держава представляла собой федерацию племён, находившуюся под властью тартессиев. Но и Авиен, и Псевдо-Скимн говорят именно о власти тартессиев над испанскими территориями, а не о том, что они проживают на этих территориях.

Геродот в своих описаниях различает Иберию и Тартесс, что однозначно свидетельствует о наличии Тартесской державы как отдельного суще-

ственного субъекта, расположенного на испанской территории.

Главный древний источник, на который мы можем сослаться, обсуждая Тартессиду, это, конечно, Геродот. Он говорит о том, что Тартессийский царь Аргантоний предложил фокейцам при первом их посещении Тартесса поселиться в его стране там, где они пожелают. Фокейцы не сразу воспользовались предложением царя. Но чуть позже они им воспользовались и стали создавать свои колонии, ориентируясь на данное предложение Аргантония.

Марк Юниан Юстин — римский историк III века. Он автор извлечений из не дошедшего до нас обширного исторического труда в 44 книгах более раннего римского историка I века Гнея Трога Помпея.

Гней Помпей Трог — римский историк, отец которого служил при Цезаре секретарём и переводчиком. Его книги часто цитирует древнеримский писатель-эрудит Плиний старший

(24–79 гг. н. э.).

Что же интересного сообщает нам Марк Юниан Юстин о рассказах Гнея Помпея Трога? Он сообщает нам о мифе, в котором фигурируют тартессийские цари Гаргорис и Габис.

Сообщается, что в области тартессиев титаны воевали с богами.

Сообщается о неких возможных связях между тартессидами и критскими куретами.

Сообщается о том, что Гаргорис и Габис осуществляли деятельность, присущую классическим культурным героям. Что Гаргорис вёл собирание мёда. Габис — пахотное земледелие. А это значит, что такие отрасли в Тартессиде существовали, — культурным героям не будут присваивать деяния, которые не существовали в реальности. Габису приписано введение законов, освобождение от рабских служб, разделение плебса по семи городам.

Исследователи Тартессиды, такие как немецкий историк А. Шультен (1870–1960), разбирали

тартессийское законодательство.

О городах Тартессии говорят и другие авторы. Археологические данные дополняют сведения, сообщаемые нам древними авторами по поводу древних тартессийских городов.

Повторяю, имеются и мифологические сведения о Тартессиде, сообщаемые авторитетными древними источниками, и сведения собственно исторические. Что касается исторических сведений, то, конечно, максимум таких сведений даёт Геродот, подробно описывая и тартессийского царя Аргантония, и то, как этот Аргантоний дал фокийцам денег на строительство городской стены.

Мне кажется, что при всей неокончателюности изысканий по Тартессиде, имеющихсЯ даннЫх достаточно для того, чтобы, как минимум, считать сюжеты с Тартессидой отвечающими той степени достоверности, которая нужна для того, чтобы древний исторический материал рассматривать не в качестве конспирологии, а в каче-

стве набора исторических сведений. Только ради этого я так подробно стал обсуждать сведения о Тартессиде. Иначе сообщишь о ней, а тебе возразят, что речь идёт о фантоме, а не о реальном государстве древности. Не о фантоме идёт речь, не о выдумке современных научных фантастов, а о сведениях Геродота и других. В том числе и по поводу фокейских взаимодействий с Тартессидой.

Итак, фокейцы и впрямь дошли до Испании, укоренились в этой самой Тартессиде, то бишь на территории современной Андалузии, и оказали какую-то помощь царю Арганфонию в защите Тартессиды от натиска Карфагена.

Когда могучая армия Карфагена стала теснить войска Арганфония и помогавших ему фокейцев на север, фокейцы призадумались и, оглядевшись вокруг, что называется «положили глаз» на одно из карфагенских поселений, населённое подвластным Карфагену североафриканским нумидийским племенем массалиев.

Вначале вкратце о том, чем это завершилось. Завершилось это тем, что фокейцы в существенной степени взяли под контроль это поселение, которое считается зачатком будущей фокейской Массалии (якобы Массалия — это и есть место, где до фокейцев были укоренены массалии).

А теперь чуть менее кратко об этих самых массалиях.

Карфаген, как мы знаем, был одним из финикийских городов. И приобрёл самостоятельную силу только после того, как малоазийская Финикия с её городами Тир и Сидон была слишком сильно ущемлена последовательно целым рядом своих могучих соседей. В том числе Ассирией, Персией, пресловутыми народами моря и т. п.

В итоге, Финикия перестала существовать в качестве могучего самостоятельного образования, то есть повторила судьбу других малоазиатских малых, но далеко не слабых, городских государств, Фокеи в том числе.

Но прекращение существования самой Финикии в качестве чего-то по-настоящему значимого не подвело черту под финикийской историей. Новым древним центром наидревнейшей Финикии стал её относительно поздний отпрыск — Карфаген.

В сущности, создание Карфагена, как одной из дочерних колоний Тира и Сидона, было порождено предчувствием скорой гибели наидревнейшей Финикии, сформированной вокруг этих двух городов. А отчасти и началом конца этих городов.

Как бы там ни было, относительно молодой Карфаген стал очень мощным отпрыском древнейшей Финикии. Более мощным, нежели сама Финикия. При его создании финикийские колонизаторы (они же — отцы-основатели Финикии 2.0), были вынуждены вступать в сложные отношения с автохтонным населением, в том числе с нумидийским племенем массалиев, обитавших в окрестностях Карфагена.

Отношения колонизаторов с автохтонами складываются по-разному. Финикийцы, создавшие Карфаген, относились к автохтонным массалиям с неким особым трепетом. Массалии пользовались у этих финикийян колоссальным авторитетом. Из массалиев состояла отборная конница, охранявшая властителей Карфагена.

Основательницей города Карфагена считается некая жрица Элисса, она же Дидона. Эта Дидона, как мы помним, является важным действующим лицом «Энеиды» Вергилия. История Энея и Дидоны является одной из наиярчайших трогательных историй, тысячелетиями волнующих человечество.

Итак, Дидона, она же Элисса, — это легендарная царица Карфагена, основавшая город в конце IX века до нашей эры. Её ещё называют Фиоссо. После смерти она была обожествлена под именем Танит. По Вергилию, Дидона является сестрой Пигмалиона, царя Тира. Считается (об этом сообщает древнегреческий повествователь Ме-

нандр), что царь Бел — отец Пигмалиона и Дидоны — правил Тиром с 820 по 773 год до нашей эры.

Считается также, что Сихей, муж Дидоны, был убит братом Дидоны Пигмалионом, стремившимся захватить богатства Сихея. Сихей был жрецом бога Мелькарта. Обычно проводится параллель между этим финикийским богом и греческим Гераклом. Пигмалион убил Сихея прямо у алтаря Мелькарта. Жена Сихея Дидона бежала от своего брата и основала Карфаген.

Бежавшую из Тира Элиссу называли Дидоной местные жители. По преданию, Дидона договорилась с ливийским царём Иарбантом, на землях которого она хотела основать Карфаген, о том, что она купит у него столько земли, сколько сможет накрыть воловьей шкурой. Дидона изрезала шкуру на ремни и покрыла ею огромную территорию.

Царь Иарбант — фигура не простая. Это известный персонаж древнегреческо-латинской

мифологии. Ливийцы считали Иарбанта первочеловеком. Этот царь-первочеловек так домогался руки Дидоны, что она по одной версии бросилась на меч, по другой — бросилась в костёр, дабы не уступить его домоганиям. После этого царь разрушил город Дидоны, который впоследствии был восстановлен.

После смерти Дидону обожествили под именем Танит. Танит — это достаточно сложное божество, иногда именуемое лицом бога Баала. В разных местах Средиземноморья её считали и супругой Баала, и небесной покровительницей войны, и девственной богиней-матерью, и богиней плодородия.

Можно было бы не обсуждать это божество, если бы оно не было связано с фашистским культом Чёрного солнца, а также с культом угаритской (Угарит — древний город-государство на территории современной Сирии) богини Анат. Которая тоже очень интересовала нацистов из Чёрного ордена и Аненербе, в жертву которой приноси-

лись, как известно, дети и так далее.

Всё это нам ещё придётся обсуждать. Кроме того, у древних египтян богиней, вполне аналогичной Танит и её другим, только что нами оговорённым ипостасям, являлась не абы кто, а сама богиня Нейт. Мы вновь, проделав огромный путь, возвращаемся в некую очень важную точку.

Надеюсь, читатель помнит, в какую именно точку мы возвращаемся?

Вергилий...

Эней...

Дидона...

Карфаген...

Аполлоний Родосский...

Аргонавты...

Ливия...

Озеро Тритон...

Нейт, она же Афина Тритонида...

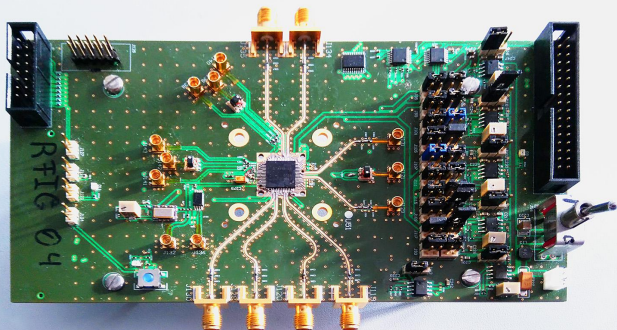
И всё те же золотые яблоки Гесперид...

(Продолжение следует.)

Классическая война

Микроэлектроника и макропроблемати- ка

Погромы в сфере образования, оргия потребительства, десятилетия легкомысленного пренебрежения развитием отечественной высокотехнологичной промышленности, продолжающиеся криминальные «шалости» — в силу сочетания всего этого мы пришли к ситуации, которая качественно хуже, нежели когда бы то ни было



Плата для тестирования и измерения новой
микросхемы приёмника-передатчика
высокочастотной радиосвязи (исследуемая
микросхема в центре)



**Хью Линкольн Купер, инженер-консультант при
строительстве Днепрогэс. 1931 г. (Фото:
Маргарет Бурк-Уайт)**

В течение долгого времени говорилось о том, что отечественная промышленность не должна производить весь ассортимент необходимой продукции. Что такое стремление к полной самостоятельности, она же пресловутая автаркия, яв-

ляется порождением порочной советской системы. И что взамен этой системы должна быть создана другая, основанная на массовых закупках за рубежом. Деньги-то от продажи сырья есть! На них-то и купим необходимое в широком ассортименте. А сами сосредоточимся на производстве того, что нам наиболее сподручно.

Теперь никто не только не говорит ничего подобного. Но и не вспоминает о том, с какой страстью и высокомерием это раньше говорилось. Теперь с высоких и высочайших трибун говорят о том, что нам в условиях санкций нужно срочно заняться импортозамещением высокотехнологичной продукции. Вот только бы ещё сказали, как заняться этим импортозамещением.

Одно из ключевых направлений, насущно требующих импортозамещения, — производство элементной базы для электронной техники и самой этой электронной техники.

Все понимают, что сегодня без собственной элементной базы, без отечественной электрон-

ной техники, созданной на её основе, невозможны ни современные машино- и авиастроение, ни военно-техническое производство.

Утверждалось, что в советский период в сфере электроники и производства элементной базы для оной мы «опаздывали навсегда» (якобы так ответил на вопрос о масштабе нашего отставания руководитель одной из западных хайтековских корпораций).

Не буду обсуждать причин отставания в данных сферах в эпоху СССР. Ведь не во всех же высокотехнологичных сферах мы отставали, не правда ли? Не буду опровергать бредовые рассуждения, что отставали в связи с преследованием кибернетики как лженауки, якобы осуществляемого в эпоху сталинизма. Не было такого преследования. Но если бы даже оно и было — с того момента прошло лет этак шестьдесят. Так и будем кивать на Сталина?

И, наконец, не буду делиться с читателем вполне правомочным недоумением по поводу

того, какое отношение критика ряда философских идей, на которых основана кибернетика, имеет к элементной базе. Не проще ли поискать причины в действиях тех или иных министерств, не удосужившихся обеспечить производство необходимых материалов? Что же касается кибернетики как таковой, то так ли уж мы в ней отставали?

В элементной базе отставали бесспорно. Только вот никто почему-то не говорит, на сколько именно мы отставали. Неоспоримые факты говорят о том, что в ту эпоху особо прискорбного отставания мы отставали на три года. Да-да, на три года! И никакого «форева» — то есть навсегда — в советскую эпоху не было. Было тревожное и пагубное отставание — но всего-то на три года!

Получается, что для того чтобы его избежать, мы нагородили чёрт-те что: разрушили страну, разгромили образование и науку, создали рыночную капиталистическую экономику, которая

при советских стартовых возможностях не могла не быть криминальной. И что же? Мы отстаём сейчас на три года, как в советскую эпоху? Полно!

Это в советскую эпоху полный аналог новой американской микросхемы мог быть сделан у нас через три года после того, как он появлялся в США. Примерами могут служить 51-я «однокристалльная ЭВМ», процессор Z80, различные устройства памяти.

Это в советскую эпоху ещё было возможно создавать пусть «пиратские», но работающие копии зарубежных интегральных схем (ИС).

Теперь положение стало не лучше, а резко хуже.

Прежде всего, потому что качественно увеличился ассортимент тех электронных изделий, которые в новых условиях надо бы было научиться производить самим. Электронный бум последних 25 лет привёл к тому, что спектр интегральных схем (ИС) расширился на несколько порядков. Скопировать с опозданием сто американ-

ских изделий ещё можно, а сто тысяч?

Кроме того, у них за это время появилась масса новых типов устройств, появились принципиально новые технологии проектирования и производства. А у нас вместо напряжённого желания догнать их, появилось полное пренебрежение к проблеме собственного отставания.

Справедливости ради скажем, что в России кое-что удалось сохранить, а кое-что и доработать сообразно новым реалиям. Иначе вообще бы не было новых образцов военной и космической техники. Иначе не переходили бы (хоть и частично) на наши телекоммуникационные изделия. Что-то мы купили в благополучные 2000-е годы, что-то доработали сами, что-то сохранили вопреки вопиющему пренебрежению к производству высокотехнологичной продукции.

Мы сохранили, например, производство сапфировых пластин, которые необходимы в процессе создания мощных светодиодов и радиационно-стойких ИС для космического

применения. Но это — радующие душу единичные исключения. Если же говорить о массовой продукции, которая востребована нашим гражданским рынком, то она почти на 100% состоит из импорта. Из того, что производится такими мировыми концернами, как Texas Instruments, NXP, Infineon, On-Semiconductor и другими.

Если напряжение между РФ и Западом будет расти (а, похоже, что всё к тому идёт), то очень скоро наши «партнёры» могут оставить нас вообще без доступа к их микросхемам, транзисторам и другим компонентам, без которых немислима современная электроника. Причём, речь не только о военной электронике — вполне возможно, что оставят нас даже без элементной базы гражданского назначения.

Кто-то скажет, что это маловероятно, потому что невыгодно. Полно! Уже сделано много шагов, которые привели к миллиардным убыткам в странах ЕС — а санкции по-прежнему работают. Сейчас действует логика войны: кто в состоя-

нии выдержать больше издержек — тот и победит, а потом проигравший заплатит за всё.

В газете «Военно-промышленный курьер» от 30 марта 2016 года (номер 12) Всеволод Истомин в статье «Спутник санкций» описывает ситуацию с элементной базой для спутников. В статье приводятся факты того, что проблемы с поставками комплектующих из США начались ещё в 2013-м году, то есть до того, как были введены санкции против России. Так что с уверенностью можно сказать, что по этому уязвимому для нас направлению будут бить и дальше. Вопрос только в том, когда и как больно.

Однако даже если почему-то необходимые нам компоненты будут поставляться как и прежде, нет никакой гарантии, что импортные комплектующие будут работать именно так, как ожидают от них наши разработчики. Разговоры о различных «закладках» в электронной аппаратуре идут уже давно. Закладки эти могут либо заблокировать в нужный момент работу устройства,

либо считать нужные данные и отправлять их «куда следует».

Конечно, в основном закладки бывают в так называемых «сверхбольших интегральных схемах» (СБИС), к каковым относятся многие современные процессоры, телекоммуникационные роутеры и многое другое. И если относиться к вопросам безопасности данных серьёзно, то компоненты для аппаратуры связи, хотя бы для специальной связи, которой пользуются военные, спецслужбы и правительство, уж точно должны быть свои.

Судя по данным, имеющимся в открытых источниках, в России худо-бедно начали появляться свои цифровые СБИС: это процессоры «Эльбрус», графические модули собственной разработки, собственные процессоры на лицензионных ядрах ARM/Cortex.

Готов радоваться любым позитивным сдвигам. Особенно же тому, что импортозамещение начали именно со СБИС, с главного кладезя вре-

доносных «закладок».

Однако кроме процессоров и контроллеров есть очень много видов важных электронных компонентов даже среди цифровых ИС. А ведь есть ещё огромный класс ИС, о которых у нас не слышно ничего или почти ничего. Речь идёт об аналоговых микросхемах и ИС смешанного типа, когда на одном кристалле реализованы и сложные аналоговые схемы, и цифровые модули различной степени сложности. Причём, на данный класс ИС приходится основной прогресс в последние годы.

Сегодняшний разработчик конечной аппаратуры действует по правилам, не имеющим ничего общего с теми, которые существовали в позднесоветскую эпоху.

Сегодня очень редко приходится, например, разрабатывать собственный усилитель для работы с малыми сигналами, да и не только с малыми. Потому что выбор интегральных решений огромен. Достаточно просто взять нужный ком-

понент, выполнить рекомендации производителя — и задачу можно считать выполненной: как минимум в 9 из 10 случаев неприятных неожиданностей не возникает. Конечно, нельзя сказать, что работа инженеров-разработчиков аппаратуры на современных ИС стала похожа на конструктор «Лего». Ведь сложность изделий постоянно растёт и с исчезновением одних проблем появляются другие. Тем не менее, сегодня ещё в большей степени, чем раньше, можно говорить о том, что было бы желание, а подготовить специалиста для необходимой работы — видит бог — задача трудная, но выполнимая. Тем более что мы являемся носителями определённой советской традиции, которую, казалось бы, надо было брать на вооружение, соотносясь с требованиями современности.

Я поясню. В советский период отставание в элементной базе очень часто компенсировалось не просто хорошей подготовкой инженерных и научных кадров, а той подготовкой, про ко-

торию говорилось «overqualified», то есть подготовкой, позволявшей компенсировать отставание в элементной базе оригинальными решениями, простыми и элегантными. Да, создание продукции с использованием такого подхода требовало лучшей подготовки, более фундаментальных знаний, вплоть до знания физических основ полупроводниковой техники. Однако именно за счёт этого наша страна годами и даже десятилетиями выдерживала технологическую конкуренцию и связанную с ней гонку вооружений.

Что происходит теперь? Предлагаю вчитаться в текст, автором которого является вице-премьер по ВПК Дмитрий Рогозин. На фоне оптимистических реляций по поводу успешного применения высокоточного оружия в Сирии он сказал следующее: *«Нам нужны патриоты большой страны и патриоты промышленности, которые готовы терпеть и, сжав зубы, сделать всё необходимое, чтобы страна вышла не только с обновлёнными Вооружёнными Силами, но и с обнов-*

лённой промышленностью. Тогда мы не будем зависеть от нефтяной и газовой иглы, потому что будем опираться на индустрию».

Непонятно, при чём тут «терпеть»? Почему надо сжать зубы? Зачем брать взаймы клише из другой эпохи? Разве речь идёт о стройках первых пятилеток, на которых надо месить бетон, таскать на своих плечах тяжёлое оборудование, недоедать, недосыпать?

Мои российские знакомые, занимающиеся высокотехнологичными разработками, рассказывают, что пришедшие на практику студенты 4-го курса профильного вуза не знают закон Ома, который входит в программу 8-го класса средней школы, а уж на специальностях радиоэлектронного профиля без него, что называется, «не встают и не ложатся». Тут сколько ни сжимай зубы, сколько ни терпи — ничего не изменится. Надо засучить рукава и перестать терпеть другое — наглое разрушение основ нашего традиционного образования, в силу которого возникли подоб-

ные ужасы.

Не хочу сгущать краски и утверждать, что все старшекурсники и выпускники российских вузов полностью профнепригодны. Но несколько десятилетий уничижительного отношения к данной отрасли и её специалистам дали горькие плоды. Многие очень толковые ребята, окончившие технические вузы, не работают по специальности, поскольку числясь менеджером по перекладыванию скрепок они могут заработать больше. И ладно бы речь шла об излишествах вроде покупки личной машины или отдыха на Сейшельских островах. Нет, уровень оплаты труда в отрасли зачастую не позволяет даже снять квартиру в городе, где данное предприятие находится.

Это их призывает Дмитрий Олегович сжать зубы, терпеть унижительную бедность, отказаться от возможности создания семьи (как её создашь без квартиры?). Но одно дело — проявлять подобный аскетизм в условиях, когда вся страна страдает от послевоенной разрухи, от перена-

пряжения индустриальной гонки первых пятилеток. И другое дело — терпеть всё это в условиях, когда днём и ночью по всем каналам телевидения утверждают, что терпят только жалкие лузеры, а все остальные живут в своё удовольствие. И показывают, как именно они живут в своё удовольствие.

Погромы в сфере образования, оргия потребительства, десятилетия легкомысленного пренебрежения развитием отечественной высокотехнологичной промышленности, продолжающиеся криминальные «шалости» — в силу сочетания всего этого мы пришли к ситуации, которая качественно хуже, нежели когда бы то ни было. Мы пришли к такой ситуации (и это надо осознать со всей беспощадностью руководству отрасли и страны), когда «кулибиных», способных на нестандартные решения в стиле «где немец поставит 10 деталей, русский поставит одну», в товарных количествах больше нет и в ближайшее десятилетие не предвидится! Поэтому

те фокусы более остроумных решений, с помощью которых выкручивались в 70-е и 80-е годы, ныне, увы, больше неприменимы. В первую очередь, из-за отсутствия достаточного штата «фокусников-умельцев» в наших КБ и НИИ.

Ведь, заявив о том, что нет нужды в развитии определённых отраслей, мы эти отрасли, что называется, сгубили на корню. Мы лишили их не только финансирования, не только существовавшей высокой приоритетности (которая к зарплате не сводится) — мы лишили их возможности воспроизводить кадры на должном уровне. И теперь пожинаем горькие плоды.

И что прикажете делать?

Оставить только небольшую надстройку в виде ВПК не представляется возможным — она создаёт слишком малый совокупный спрос на элементную базу. В микроэлектронике, если нет достаточно большого тиража, создавать микросхемы и другие современные компоненты — непомерно дорогое удовольствие. Эффект масштаба

тут даёт о себе знать как мало где ещё. Подход «всё, что надо — купим за границей» привёл к тому, что, например, моторы АвтоВАЗа управляются контроллерами BOSCH. Естественно, что и комплектующие для них производятся и разрабатываются тоже не у нас.

Напрашивается вопрос — а как обстоят дела с перспективными молодыми кадрами у наших западных «партнёров»? Проживая и работая по данной специальности за границей, в Германии, я могу с большой степенью достоверности оценить это обстоятельство.

С воспроизводством кадров в той же Германии дело не намного лучше, чем у нас. Конечно, явные неучи получают дипломы несравнимо реже, но там имеется другая проблема: пропаганда потребительства коснулась и Западной Европы. В вузах на технических специальностях — хронический недобор. В какой-то степени немцам помогает их ментальность, унаследованная от протестантской этики, согласно которой имен-

но через труд и успех в деле человек получает божью благодать. Такие установки сделали немцев несколько более стойкими к гедонистическим соблазнам, чем нас, кинувшихся в перестроечные времена в омут оголтелого «бери от жизни всё». Однако потребительское общество постепенно «переварило» и немцев. Те реликты протестантской этики, которые можно встретить сегодня, — уже ни на что по-настоящему не влияют.

Инженерная работа трудна, там не получится заболтать нерешённую проблему и засыпать начальство красивыми отчётами. Там нужно сделать так, чтобы в конце концов всё работало. Поэтому в Европе на управленческую специальность в вуз конкурс 10 человек на место, а на инженерную — недобор. И это в стране, где жили и творили Рудольф Дизель, Роберт Бош, Генрих Герц, Готтлиб Даймлер, Фердинанд Порше и многие другие! Потребительское безумие может разрушить инженерную профессию даже тогда, когда на её воспроизводство есть деньги, когда есть

традиции, нормально функционирующие институты. А уж когда и всего этого нет — тем более.

На Западе это восполняется приездом иностранцев, которые менее подвержены потребительскому безумию, более настырны, трудолюбивы, собраны. Этим пока и пользуются, равно как и тем, что высокий уровень жизни на Западе всасывает туда талантливую молодёжь из бедных стран аки пылесос. Они на это делают ставку. А мы?

Мне кажется, что даже в столь отчаянной ситуации, которая сложилась на сегодня в РФ, не стоит впадать в уныние. И, напротив, стоит вспомнить, что наша страна неоднократно преодолевала научно-техническое отставание в немыслимо короткие сроки. Но стоит вспомнить и то, за счёт чего это осуществлялось. Не буду перечислять идеологические и прочие возможности, которые для этого задействовались ранее и которые сейчас задействованы быть не могут. Скажу лишь о том, что может быть за-

действовало, вроде бы должно быть задействовано по причине соответствия современным требованиям некоей обобщённой моды — и категорически не задействуется.

Я имею в виду задействование ресурса под названием «иностранные специалисты». Его-то почему не могут задействовать наши рыночники, западники, поклонники борьбы с почвенничеством?

Легко представить первое же возражение — как это сделать, ведь санкции? Действительно, официальным способом, через МИД и руководство корпораций мы сегодня мало кого получим, а в скором будущем с нами, может быть, вообще перестанут разговаривать. Но ведь есть и сами люди, учёные и инженеры, симпатизирующие России и готовые у нас работать! Такие специалисты есть и в микроэлектронике, и в других отраслях — они хотели бы нам помочь, да не знают как!

Могу сказать по собственному опыту, что сре-

ди коренных европейцев далеко не все бесприкословно верят своим СМИ, описывающим Россию как варварскую страну, где по улицам ходят медведи, играя на балалайках. А ведь в той же Германии есть ещё и приезжие специалисты, в том числе из тех стран, которые стали жертвой оранжевых революций, демократизации, гуманитарных бомбардировок и прочих благ «западной цивилизации». Сталкиваясь по совместной работе с такими специалистами в той же самой Германии, понимаешь, что они хотели бы найти иное, не западно-потребительское применение своим способностям.

И сохраняют надежду, что такое задействование возможно в России.

Так может быть, меньше заниматься политическим пиаром, давая гражданство западным артистам и спортсменам, а думать о перспективе, привлекая тех, кто в теории и на практике обладает технологиями, имеет опыт работы в крупнейших корпорациях и при этом совсем не в вос-

торге от «благословенного Запада».

Исторически российская власть всегда применяла такую практику в периоды технологического рывка. Так было и в петровские времена, когда только зарождалась российская наука. И привезли к нам науку европейского уровня иностранцы — первые российские академики: математики братья Николай и Даниил Бернулли, выдающийся астроном Ж. Делиль, физики Г. Рихман и Ф. Эпинус, историк Г. Миллер и, конечно же, гениальный Леонард Эйлер, отдавший России почти полжизни труда и множество научных открытий.

В эпоху промышленной революции в середине XIX века снова огромную роль по передаче новейших инженерных знаний и технологий сыграли европейские учёные, изобретатели, техники: физик и изобретатель Б. С. Якоби, электротехник П. Л. Шиллинг, химики К. К. Клаус и Г. И. Гесс и многие другие.

Наконец, успешная индустриализация 30-х

годов в СССР была проведена, в том числе, благодаря приехавшим к нам тысячам западных инженеров и техников.

Конечно, в теперешней России той привлекательности, которая была связана с предоставлением невероятных возможностей выдающимся отечественным и зарубежным инженерам (стоит вспомнить хотя бы великого конструктора Бартини), — нет и в помине.

А главное, нет и горячего желания получить то, что насущно необходимо.

Нынешняя российская бюрократическая система не помогает, а создаёт препятствия для въезда в Россию даже самым нужным специалистам. Во всяком случае, когда удавалось заводить разговор на эту тему с руководством НИИ или крупного завода, имеющего собственное КБ, в ответ получал только безнадёжный взмах руками: «Нет, не выйдет!»

И думается, проблема вовсе не в пресловутой секретности, которую блюдут наши спецслужбы.

Да пусть бы они проверяли и перепроверяли приезжающих иностранцев — на здоровье! Все понимают, что проверки необходимы. Но ведь надо учесть и то, что эти-то иностранцы приедут не выведывать секреты (их у нас как раз и нет), а делиться своими знаниями, навыками и опытом.

Кроме того, вовсе не обязательно, чтобы иностранцы работали по темам военных или двойных технологий. Ведь бóльшая часть проектов может быть открытой — и именно на них должны учиться и перенимать передовой опыт наши молодые специалисты.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что лично я не вижу панацеи в том, чтобы использовать иностранных специалистов для коренного перелома в России. Я лишь изумляюсь по поводу того, что даже этот простейший способ обеспечения такого перелома, отвечающий нашим традициям, созвучный умонастроениям нашей западноцентричной элиты, — никоим образом не ис-

пользуется на практике.

Так что же, вообще нет желания обеспечить подобный перелом? А что предлагается делать в его отсутствие? Проигрывать холодную войну? Окончательно превращаться в архаическую страну, с которой вскоре можно будет «разобраться» без угрозы получить ответный мощный удар? Помоему, налицо даже не злокачественный умысел, а какой-то ступор, из которого никак не могут выйти.

А выходить надо — и побыстрее.

Сергей Волковой

Диффузные сепаратистские войны

Паноптикум регионалистов и сепаратистов — 2. О сторонниках Майдана в России

Ходорковский, поддерживая контакты с рассыпающейся (из-за неспособности договориться между собой) Демкоалицией, готовит через «Открытую Россию» свою «политическую команду» для передачи остатков российской территории под внешнее управление

Анализ деятельности российской политэмиграции и либеральной оппозиции показывает, что две эти политические макрогруппы пытаются выстроить между собой более прочные коммуникации для организации в России «оранжевой революции» по украинскому образцу.

Как мы уже писали ранее, именно под эти цели 9–10 марта 2016 года в Вильнюсе был организован так называемый Форум свободной России. На этой встрече присутствовали также и представители «белоленточного движения», известные своими «регионалистскими проектами» (направленными на развал нашей страны).

Прежде чем продолжить рассмотрение этих «проектов» и «региональных активов», готовых принять участие в разрушении российской государственности, обратим внимание на одну тревожную тенденцию. В рабочих коммуникациях с известными белоленточниками-регионалистами и политэмигрантами принимают участие специалисты крупнейшего вуза

страны (готовящего различные программы для российского правительства) — Национально-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Напомним, что в июне 2013 года (после того, как затихли белоленточные протестные акции 2011–2012 гг.) в Москве состоялась межрегиональная конференция «Какая федерация нам нужна?», организованная НИУ ВШЭ совместно с Фондом «Либеральная Миссия». Тогда на это мероприятие были приглашены известные своей пропагандистской работой в сети российские регионалисты — сторонники таких проектов, как «Свободная Карелия», «Ингерманландия», «Сибирская республика», «Русские республики в составе РФ». Затем часть этих регионалистов (В. Штепа, В. Николаев, С. Гаврилина, В. Корб, И. Лазаренко) приняла участие в вильнюсском Форуме свободной России.

В декабре 2015 года бывший глава ЮКОСа, политэмигрант М. Ходорковский, играющий од-

ну из ключевых ролей в консолидации российской либеральной оппозиции для «свержения путинского режима», заявил о начале «работы над проектом новой Конституции РФ». Среди экспертов, привлечённых к этому спецпроекту, оказались преподаватели НИУ ВШЭ, профессора факультета права Е. Лукьянова, И. Шаблинский, М. Краснов, а также известный адвокат В. Пастухов из Колледжа Святого Антония Оксфордского университета.

В пресс-службе НИУ ВШЭ заявили, что они «вне политики» и к данному начинанию не имеют никакого отношения. Однако, Е. Лукьянова, являвшаяся (в 2006–2014 гг.) адвокатом М. Ходорковского, в одном из своих интервью заявила следующее: *«Эта инициатива и моя, и Михаила Борисовича, мы обсуждали этот проект много раз, ещё когда он сидел в тюрьме. Этот проект общий: и М. Краснова (завкафедрой конституционного и административного права ВШЭ), и И. Шаблинского (профессор той же кафедры,*

член СПЧ), всех конституционалистов России».

Что же предлагают опальный олигарх и специалисты НИУ ВШЭ? Основными положениями «новой российской Конституции» являются переход к парламентской республике, резкое ограничение полномочий президента, политическая и экономическая децентрализация страны.

10 марта (во время вильнюсского форума) в лондонском клубе «Открытая Россия» М. Ходорковского прошло обсуждение доклада «Конституционный кризис в России и пути его преодоления». По мнению авторов этого документа (Е. Лукьяновой, И. Шаблинского и В. Пастухова), *«конституционным приоритетом является федерализация России... с созданием нескольких десятков новых экономических и политических центров жизни, которые и должны составить новую федерацию...»*

Обратим внимание на то, что в условиях ужесточения западных санкций, снижения темпов развития в большинстве экономических отрас-

лей и наличия антимосковских настроений у части региональной элиты «Конституция от Ходорковского» (призывающая к «*демократизации политической системы*») создаёт реальные предпосылки для очередного распада страны. Когда в условиях ослабления федеральной власти и внутри российских экономических связей в регионах будут не образовываться «новые центры жизни», а нарастать сепаратистские настроения. И под эту задачу привлекаются новые профессиональные кадры.

18 апреля в Лондоне состоялась онлайн-конференция, в ходе которой М. Ходорковский и бывший совладелец «Евросети», политэмигрант (участник вильнюсского форума) Е. Чичваркин объявили о сотрудничестве. Бывший российский бизнесмен привлечён Ходорковским для улучшения имиджа и раскрутки политических проектов общественной организации «Открытая Россия». Одним из таких проектов, о котором шла речь на конференции, является подготовка

к выборам 2016 года группы выдвиженцев в Госдуму и региональные заксобрания (всего порядка 25 кандидатов). При этом экс-глава ЮКОСа прямо заявил о том, что выборы 2016–2018 гг. он использует для раскрутки и обучения молодых перспективных политиков, а «смена режима в России» может произойти лишь в ходе следующих выборных кампаний (2021–2024 гг.).

Однако необходимо отметить: что ранее М. Ходорковский заявлял, что власть в России может смениться в результате революции в 2017 или в 2018 году. И в своём «учебном проекте» «Открытая Россия» делает в основном ставку на представителей либеральной оппозиции, готовых к смене власти по «украинскому сценарию». Так, среди кандидатов, поддержанных М. Ходорковским, фигурируют члены самой «Открытой России», Партии Прогресса (А. Навального), Движения «Весна», молодёжного «Яблока». Они тоже собираются дожидаться 2024 года?

27 апреля российский экс-олигарх выступил в известном дискуссионном клубе Оксфорда (Oxford Union), где кратко изложил для своих кандидатов и союзников программу «Россия после Путина». Обратим внимание на следующие тезисы.

Тезис № 1. «Смена режима» в РФ возможна тремя путями: *«добровольная передача власти вовне», «ненасильственный протест» (или «цветная революция»), вооружённое восстание».*

Тезис № 2. Проект «Открытые выборы» (отбор и продвижение молодых политиков) — это *«формирование команды под цели переходного периода».*

Тезис № 3. *«Централизация всего и вся в Москве снизится... Национальные республики получают возможность выхода из России... после разумного переходного периода».*

Тезис № 4. «Проблема Крыма будет решаться после выборов, легитимным правитель-

ством. Вероятно, через референдум, под международным контролем, при участии Украины».

То есть Ходорковский, поддерживая контакты с рассыпающейся (из-за неспособности договориться между собой) Демкоалицией, готовит через «Открытую Россию» свою «политическую команду» для передачи остатков российской территории под внешнее управление.

И здесь необходимо указать других союзников Ходорковского, входящих в политическую региональную элиту и поддерживающих (под разговоры о «федерализации») различные проекты по дальнейшему расчленению нашей страны.

Об одном из таких союзников, к примеру, шла речь на вышеупомянутом вильнюсском Форуме свободной России в марте 2016 года. Так, лидер регионалистского движения «Ингерманландия» В. Николаев в своём выступлении процитировал статью (об «аннексии Крыма» и опасности «распада России»), написанную главой псковского ре-

гионального отделения партии «Яблоко» Львом Шлосбергом.

Этот правозащитник и журналист известен, в частности, тем, что во время отбывания наказания экс-главой ЮКОСа за мошенничество и другие уголовные преступления состоял с М. Ходорковским в переписке, посылая ему в колонию еженедельные выпуски своей газеты «Псковская губерния».

(В свою очередь, бывший олигарх, уже будучи на свободе, предлагал *«поставить Л. Шлосберга, лишённого в сентябре 2015-го мандата депутата Псковской области, во главе «Яблока»*. Напомним, что чуть позже, в декабре, новым председателем этой либеральной партии стала депутат карельского ЗАКСа Э. Слабунова, поддержанная Г. Явлинским.)

Так вот, среди подборки региональной газеты, присланной М. Ходорковскому во время заключения, наверняка были статьи Л. Шлосберга, посвящённые «Псковской республике».

Осенью 2009 года член федерального Политкомитета «Яблока» пишет две большие статьи, посвящённые 500-летию *«присоединения Псковской вечевой республики к Московскому централизованному государству»*. Этот процесс, названный в российской истории «собираанием земель русских», объявлен автором материалов *«оккупацией... варварской ордынской Москвой... одного из центров средневековой европейской цивилизации»*.

В статьях, где достаточно подробно разбирается трагическая страница истории нашей страны — феодальная междоусобица, рассказывается, как Москва демонстративно жестоко разрушала и подчиняла своей власти *«очаги Киевской Руси»*, *«суверенные европейские государства»* — Новгородскую и Псковскую республики, оспаривала своё первенство в борьбе с Тверским княжеством. Автор говорит о близости этих центров *«сопротивления ханской Московии»* (среди которых называется и Смоленск) с Литвой, «по-

могавшей этим городам быть значительными субъектами европейской политики того времени».

Однобоко и с нескрываемой ненавистью к Москве представлены те далёкие и неоднозначные события, после чего эти исторические конфликты переносятся в наше время.

Цитата: «Утрата государственных институтов и символов, полная смена политического строя, ...экономическая кабала — всё это, пришедшее из Москвы в Тверь, Новгород, Псков, Смоленск, русский запад и русский север в целом... Народ, познавший свободу, ...стал самой главной жертвой Москвы... Я вспоминаю нынешних разрушителей Пскова... все как один — типичные москвиты, по сути своей — варвары. 500 лет назад варвары привели в упадок один из центров европейской культуры. 500 лет спустя другие варвары довершают заплечные дела своих родоначальников... Нынешний федеральный центр — ...продолжатель поли-

тической традиции средневековой Московии».

Л. Шлосберг в своих статьях применяет один из методов информационно-психологической войны, который Запад использует против нашей страны, начиная с 1970-х годов. Этот метод называется «актуализацией исторического времени». Одна из технологий такова — берутся реальные исторические события (и/или их фальсификация), например, межнациональные или межконфессиональные конфликты, и рассматривается их «актуальность» в современном мире. В результате исторические события могут превратиться в «инструмент социального управления» и источник разжигания новых конфликтов.

В данном случае автор делает ставку на усиление конфронтации федерального центра и регионов, а также раскол русских по «территориальному признаку». То есть он работает на создание нескольких «русских республик в составе РФ», а точнее на развал страны.

Возвращаясь к вильнюсскому форуму, отметим, что на этом сборище сепаратистов и регионалистов был сторонник Л. Шлосберга, член Общественной палаты Псковской области, лидер экологического правозащитного движения «Свободный берег» Игорь Батов. Бывший военный говорил о необходимости *«развития горизонтальных связей и кадровой работы с региональными активистами»*.

Но, как показывает анализ событий в регионе, реализовывать «наработки» Шлосберга в формате «Псковской русской республики» готовятся не столько защитники экологии, сколько внесистемные либералы и местные националисты, часть которых ещё с 2005 года делает ставку на «оранжевую революцию» в России.

О других «региональных активах», готовых к разрушению российской государственности, мы расскажем в следующих номерах газеты.

Эдуард Крюков

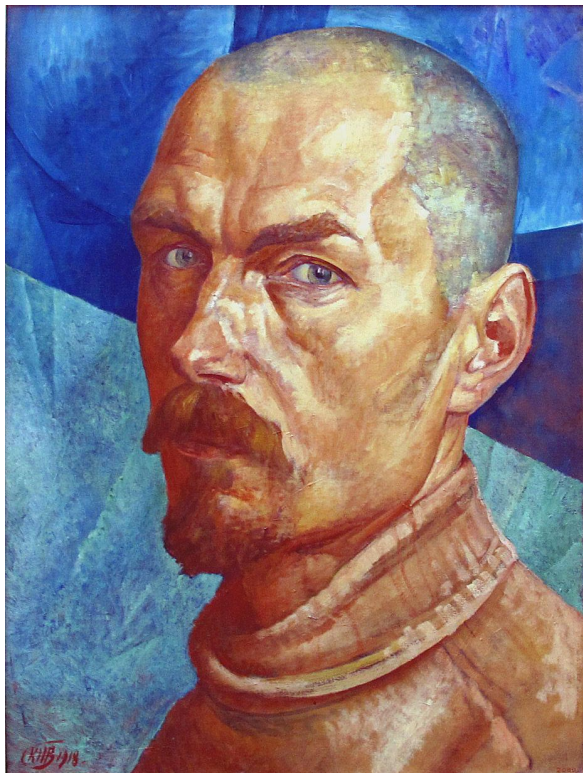
Культурная война

Десоветизация живописи — X

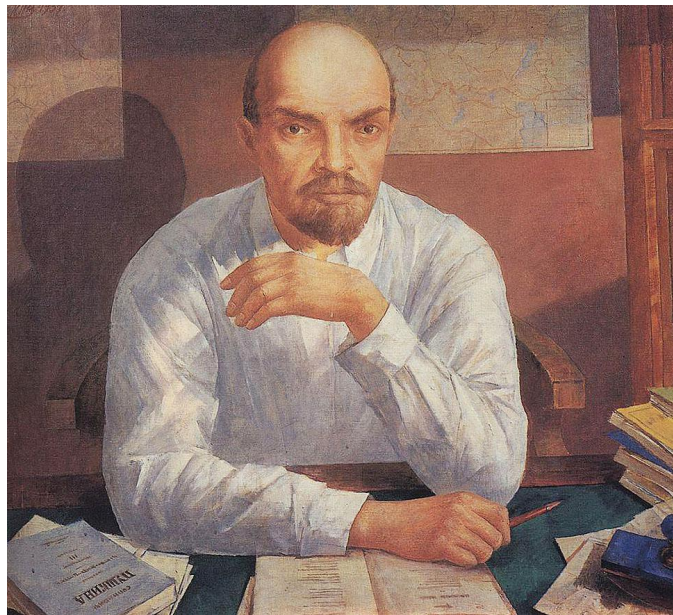
Петрова-Водкина отличала особая прямота и отважная честность в отстаивании права и даже обязанности художника активно и самостоятельно всматриваться в мир, постигая основы человеческого бытия и «планетарные» законы космоса



Московский Союз художников. Сидят:
А. Лентулов, И. Грабарь, П. Кузнецов,
К. Петров-Водкин, М. Сарьян, Е. Бебутова,
В. Фаворский. Стоят: А. Вольтер, К. Зефирков,
В. Мидлер, В. Пшеничников, А. Осипов,
В. Перельман, С. Герасимов, Е. Кацман



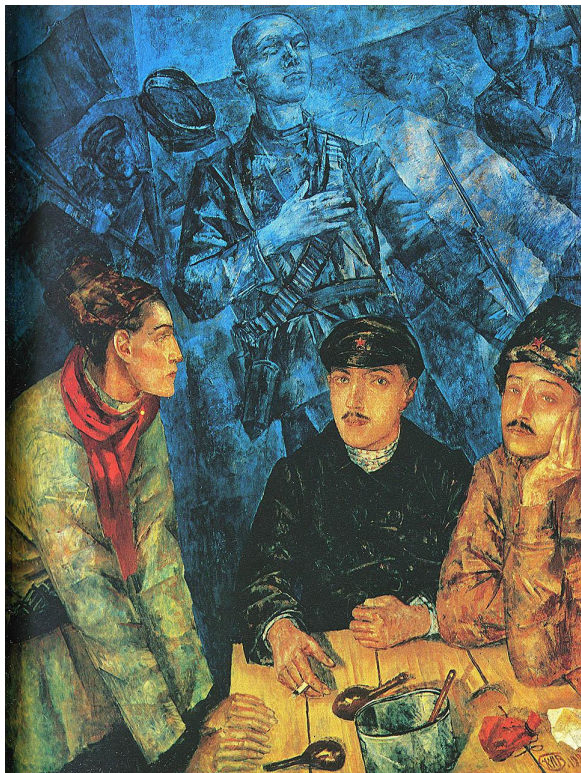
К. С. Петров-Водкин. Автопортрет. 1918 г.



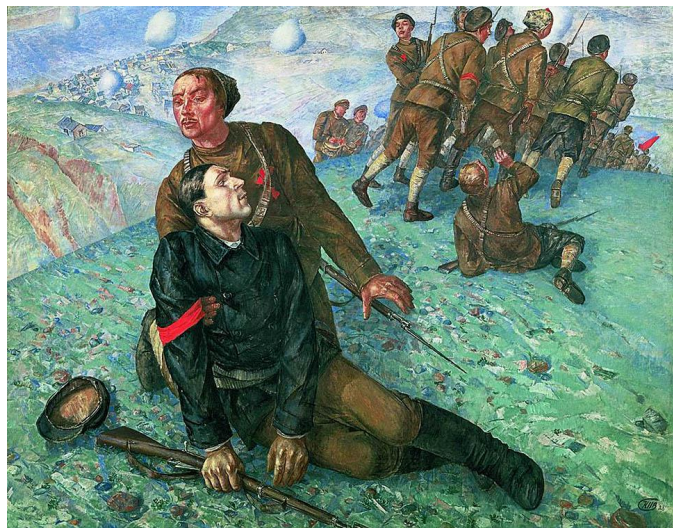
К. С. Петров-Водкин. Портрет В. И. Ленина.
1934 г.



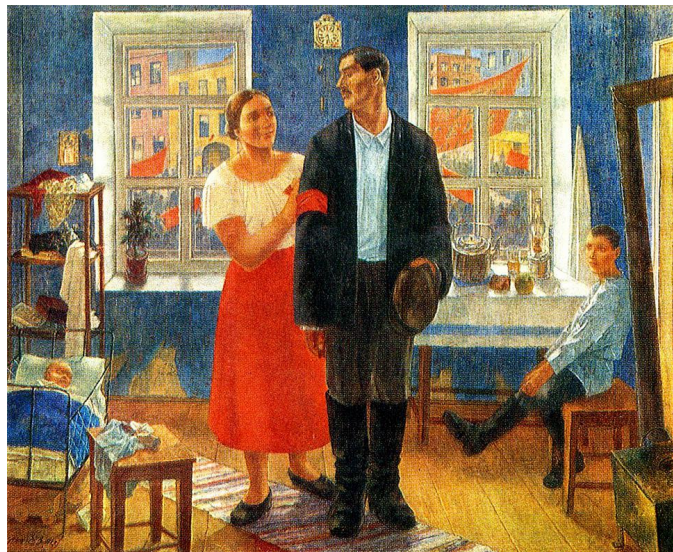
К. С. Петров-Водкин. Первое мая. 1919 г.



К. С. Петров-Водкин. После боя. 1923 г.



К. С. Петров-Водкин. Смерть комиссара. 1928 г.



К. С. Петров-Водкин. Первая Демонстрация
(Семья Рабочего В Первую Годовщину Октября).
1927 г.

В предыдущих статьях этого цикла речь шла о различных проявлениях в музейно-выставочной деятельности и современном

искусствоведении тенденций и «установок», направленных на дискредитацию и прямое отрицание идей и идеалов, определявших своеобразие и энергию советского общества и его культуры.

«Чудище» десоветизации поистине «обло, озорно, стозевно и лаяй». При этом предмет насмешек и фальсификации оказываются не только собственно советские, но и русские традиции, связанные и с гуманистическим антибуржуазным этосом отечественной классики, и с вековыми представлениями народа о правде-справедливости и о том, что Земля — божья, а *«Солнце светит равно всем, дабы друг друга любя жили, яко во едином дому, советно и единодушно»* (протопоп Аввакум).

К сожалению, влияние десоветизаторских «установок» в нашем искусстве и гуманитарном знании не сводится к воздействию неких врагов страны, но вызревало и культивировалось в ней уже давно, вместе с перерождением и «потребни-

тельской» переориентацией общества.

Одним из наглядных примеров этих трансформаций и различных способов десоветизации истории отечественной культуры является и история восприятия и интерпретаций одного из крупнейших мастеров XX века — К. С. Петрова-Водкина — живописца и писателя, философа и теоретика искусства.

Творчеству и «науче видеть» этого художника-мыслителя (наследие которого может стать одной из опор в преодолении современного кризиса) будут посвящены отдельные материалы в цикле статей о небезразличных читателям газеты аспектах истории отечественного искусства. Здесь же хотелось бы остановиться лишь на некоторых моментах его жизни и творчества советского времени и «десоветизации» наследия мастера в последние десятилетия.

Особая значительность и основные качества личности и творческих устремлений Петрова-Водкина определились в предреволюционное

десятилетие. К этому времени он, родившийся в приволжском городке Хвалынске в 1878 году, уже прошёл нелёгкий путь духовных и художественных исканий. Окончив в 1905 году Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где его любимым учителем был В. Серов, а близким другом — П. Кузнецов, молодой художник напряжённо размышлял о сущностных началах бытия и искусства, пережил период трагического «врубелизма» и гетеанизма, побывал в Германии, Италии, во Франции и в Африке, испытал влияние античности, Ренессанса и западноевропейского символизма. А с 1910 года особое значение для него приобрело воссоединение с традициями древнерусского искусства, которому художник, по его словам, «протягивал руку», чтобы воплотить на своих полотнах «святые» основы жизни.

Сообщая пространству картин универсальное, символическое значение, он поставил в их центр образы простых и великих вечных начал

человеческого, народного бытия: материнства, безмятежного детства, целомудренной юности, труда. Как «гимн Аполлону», и заветное «чудовищного смятения» (А. Бенуа) современной действительности, призыв к очищению и обновлению мира была воспринята лучшими критиками того времени картина Петрова-Водкина «Купание красного коня» (1912 г.).

Важным качеством его искусства стали специфические пространственные построения, позволявшие передать «вселенское» ощущение единства мира, «круглоты Земли» и солнечной сущности жизни, напоминая, что *«человек может и должен мыслить и действовать ...не только в аспекте отдельной личности, семьи, рода, государства, ...но и помня о планетном характере развития жизни, человека и общества»* (В. И. Вернадский).

При этом Петров-Водкин остро ощущал единую сущность с трудовым народом и, если и не был членом политических партий, то (по его словам),

«несомненно, был революционером в своей области», что определило и характер его многообразной творческой и общественной деятельности в советские годы.

С энтузиазмом приняв революцию, он (как и его друг П. Кузнецов) стал не просто свидетелем, но одним из активнейших творцов советской культуры, понимая происходящие перемены как важное движение людей «заре навстречу», «вочеловечиванию человека», к братству трудовых людей и преодолению ими отчуждения между собой, воссоздание связей с природой, с космосом.

В 1917 году он писал в одной из статей: *«В хаосе строительства всякому не поглощённому в личные счёты, ...проглядывающему за пределы временного замешательства, звучит надеждой одна струна: Будет прекрасная жизнь! ...Порукой надежды то, что «люд» ощутил себя человечеством, а раз это ощущение явилось, ...оно не исчезнет. Облик брата-человека ярко*

наметился среди хлама запутанных ...околичностей жизни».

И эта вера не покидала его до конца дней, хотя он осознавал и сложности пути к желанному будущему.

С первых дней революции Петров-Водкин находился, можно сказать, в эпицентре обновления художественной жизни и выработки главного вектора её развития. Весной 1917 года он стал членом комиссии по делам искусств при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов. А вскоре после Октября был выбран революционно настроенной молодёжью профессором обновляемой Академии художеств, выступая с лекциями об искусстве будущего и исполнив вместе с учениками оформление одной из Петроградских площадей в честь годовщины революции. Он был членом исполнительного комитета Союза деятелей искусств и Совета вольной философской Ассоциации (Вольфилы), входил в жюри всевозможных выставок и конкур-

сов.

Особенно много сил он отдал на реорганизацию Академии, где в 1922 году была принята в качестве основной составленная им программа подготовки художников, поддержанная ректором — большевиком Э. фон Эссенем, считавшим что искусство должно идти по намеченному Петровым-Водкиным пути углублённого реализма, понятного трудящимся.

В 1924 году он вместе с П. Кузнецовым возглавил Общество «Четыре искусства», и не раз представлял СССР на международных выставках.

В 1925 году он командировался во Францию для знакомства с художественным процессом и опытом, полезным «для дальнейшего развития учебной и практической работы Академии художеств», выступая полпредом советского искусства. Здесь стоит отметить, что французские учёные, впечатлённые сферической «планетарной перспективой», в 1926 году приняли Петрова-Водкина в члены Астрономического общества.

В 1930 году Петрову-Водкину было присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР, в 1932 году он стал первым председателем Ленинградского отделения Союза советских художников, а в 1935 — депутатом Ленсовета. В 1936 году в честь 30-летия его творческой деятельности прошли его большие выставки и творческие вечера в Ленинграде и Москве. В 1937 году он входил в комитет празднования 100-летия смерти Пушкина и публиковал заметки в «Правде», а в 1938 — дал согласие участвовать в оформлении Дворца Советов. Но планам не было суждено сбыться: в начале 1939 года художник умер от уже давно подтачивавшего его силы туберкулёза.

Сказанное не означает, что Петров-Водкин был неким конформистом от искусства и подобострастным прислужником советской власти. Его как раз отличала особая прямота и отважная честность в отстаивании права и даже обязанности художника активно и самостоятельно всмат-

риваться в мир, постигая основы человеческого бытия и «планетарные» законы космоса.

Были в его жизни и полосы сомнений и тревоги, скепсиса по отношению к действию властей и каким-то сторонам новой жизни. Его записки и выступления 1930-х годов говорят о резко негативном отношении мастера к нарастанию в живописи пассивно-иллюстративного «реализма», мещанства и приспособленчества. Немало нервов потрепали художнику и критики, с подозрением относившиеся к наследованию им древнерусских традиций, на изучение которых художник ориентировал и своих учеников. С тревогой относился он и к признакам механизации людей, «обессердечивания» и опутывания их сетями «аппаратов».

Тем не менее «медицинским фактом» было его однозначное принятие правоты главного вектора движения страны, идеалов справедливости, коллективизма и братства трудового человечества. Сам он считал послеоктябрьское творчество

важным движением вперёд, от «философии наедине» и абстракций — к искусству прочувствованному и конкретному, подсказанному любовью к изображаемым людям.

Существует множество картин, рисунков и текстов Петрова-Водкина, говорящих и о его безусловно «красной» позиции в годы Гражданской войны (он говорил, что к красноармейцам «питал какую-то внутреннюю нежность»), о том, как жадно и с надеждой он вглядывался в лица молодёжи, признаки нового быта и лада в «малых коллективах» рабочих и крестьянских семей, писал всадника на красном коне — светлую мечту, летящую над просторами родины).

Было присуще ему и огромное уважение к Ленину (см. картину «Ленин в гробу» 1924 г. и «Портрет Ленина» 1934 г.), причём не только на «политическом», но и на сокровенном человеческом и философском уровне, способности углубиться взглядом до сущности процессов и явлений жизни, «разнагишить» их анализом. Инте-

ресно, что в дневнике А. Бенуа за 1924 год есть запись о том, что «восторг Кузьмы перед Лениным» имеет основанием их «конгениальность».

И хотя в сложной и многоукладной общественной жизни того времени находились, конечно, и «неистовые ревнители», видевшие в Петрове-Водкине чуть ли не «религиозного консерватора», для подлинных ценителей искусства была очевидна его открытость в будущее и глубина ставших классикой советского искусства картин «Петроград, 1918 год», («Петроградская мадонна»), «После боя», «Смерть комиссара» и др.

Правда, в 1930–1950-х гг., когда в художественном процессе в большой мере доминировали художники вроде А. Герасимова, понимавшие реализм и задачи искусства достаточно упрощённо (а порой парадно-иллюстративно), Петров-Водкин был на некоторое время «задвинут».

Но уже в конце 1950–1960-х годов, когда

на повестку дня встала потребность «прочистки» и углубления истоков и главных энергий советской культуры, именно картины Петрова-Водкина стали символом лучших надежд и стремлений, созвучных эпохе выхода советского человека в открытый космос. Они заняли важнейшее место в залах Третьяковской галереи, открывая экспозицию советского искусства. А в 1965–1966 гг. в Москве и Ленинграде с огромным успехом прошла его выставка, оказавшая, в том числе большое влияние и на молодых художников. Так, в дипломной работе известного мультипликатора Ю. Норштейна «25-е, первый день», именно «Петроградская мадонна» осеняла и освящала октябрьские события 1917 года, воссозданные с помощью «оживления» искусства революционных лет.

Какое-то время эта энергия жила в искусстве и после болезненных травм, нанесённых Н. С. Хрущёвым во время печально знаменитого посещения им выставки авангардистов в Ма-

неже (в 1962 году), и «проработок» художников и критиков, искренне стремившихся к обновлению культуры во имя «светлого будущего». Эта вера и оптимизм жили и на страницах большой монографии о Петрове-Водкине, написанной в 1966 году бывшим вхутемасовцем В. Костиным.

К сожалению, в начале 1970-х годов тонус искусства и искусствознания резко изменился перед лицом «заземления» идеалов, идеологического безвременья и в то же время нарастающих безличных процессов научно-технической революции, признаков конца русской деревни и пр. Стал очевиден «срыв целеустремлённой души» (В. Шукшин) и началось вызревание тенденций, в конце концов приведших к распаду СССР и к исчезновению советской культуры.

(Продолжение следует.)

Владимир Петров

**Размышления
читателей о статьях
газеты**

«Разговорчики» о войне

Отклик на статью «Империя наносит удар — 2», опубликованную в №172 от 6 апреля 2016 г., рубрика Классическая война

Первые разговоры о войне с Америкой я услышал примерно в 2007–2008 годах. Это были серьёзные, обстоятельные рассуждения на тему, как нам выживать после тотальной ядерной бомбардировки, ведь, мол, свои ракеты мы давно распилили и распродали, а теперь осталось только ждать, когда будет нажата зарубежная красная кнопка и наша страна превратится в руи-

ны. И вот, некий кусок патриотического интернета ждал. Затаив дыхание. Но интервенты так и не шли, тушёнка в погребах портилась, становилось неинтересно. Хотя порой и звучали выкрики, мол, ну вот этой-то осенью точно! Но осень сменялась зимой, а ракеты всё не падали.

Ну, вроде пронесло, стало спокойнее, люди разбрелись по другим углам интернета, в другие компании. И стали патриотично вещать, что, мол, войны не будет никогда, ибо «гарантированное взаимное уничтожение»... Да и вообще, когда знаешь, что вот они, почти в твоём огороде — ядерные ракеты — жить как-то спокойнее становится. Далее тема развивалась, оказалось, что Америка-то вообще жива лишь милосердием русским, и армия США дряхлая и командиры глупы, но правда в армии Российской Федерации — служить не модно, как-нибудь и без этого победим.

В общем, болтали столько всего, что выплыть из этого варева было сложно. Глаза открылись,

когда речь зашла о войне мягкой. Тут-то и стало понятно, что отсутствие вражеской техники у границ не означает отсутствия войны как таковой.

Но вплоть до последнего времени — было всё же неясно, а что там с войной горячей? Вроде бы её присутствие где-то невдалеке ощущалось, но всё было предельно размыто. И тут начинаются уже вполне весомые заявления, не ура-патриотов в интернете, а экспертов и лиц в должностях, как это можно как раз прочитать в статье «Империя наносит ответный удар».

Однако часть этих заявлений выглядит примерно как такие выкрики ура-патриотов, ведь, даже если убедить своё население в том, что война с Россией — дело плёвое, это не будет так. Война даже с (ослабленной по сравнению с СССР) Российской Федерацией — будет тяжким бременем для любой, даже самой сильной экономики. И создаётся чувство (может быть кажущееся), что мир то ли намеренно, то ли по странному стечению обстоятельств начал превращать па-

мать об избороздивших его историю войнах в комикс, выводить войну из сферы реальности, превращать из страшного испытания в события по ту сторону телеэкрана. И затронула такая перемена не только обывателя, который лепечет что-то типа, ща, мы Обамку ракетами закидаем, но и серьёзных военных, которые сухо говорят, мол, ждите, скоро война.

И резкое изменение военной доктрины в США (как мы видим по приведённым в статье цитатам за 2010 и 2015 годы) — подливает масла в огонь, возможно, как раз и подталкивая экспертов, уверовавших во всемогущество САСШ, разглагольствовать о войне.

Но, тем не менее, сверхдержава слов на ветер бросать не может, иначе она не сверхдержава, а значит (об этом как раз упоминал С. Е. Кургинян) — проработка войны с Россией начата всерьёз. А значит, наступило время вычищать из сознания забредшие туда сказочки о горячей войне как о разновидности телешоу. И хотя страшный

пример Украины лежит прямо перед глазами, это вычищение не происходит быстро и планомерно. Скорее, даже происходит попытка выкинуть Украину из головы, нежели воспринять войну как реальность (что я наблюдаю по многим своим знакомым).

Выход видится в очищении памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны, а также памяти о всех последующий войнах в нашей истории (тоже значительно обогативших). Это как раз таки способ мягко напомнить — что такое реальная война, какова она в своей сути и в своих последствиях. Не вспомнив всего этого, русский народ рискует столкнуться с реальной войной, фантазируя о чем-то фентезийно-супергеройском, а то и просто избегая мысли о войне, «прячась за печкой».

Святослав Иванов

От кого бежите?

Отклик на статью «Бегство от действительности, контрмодернистский вариант — 2», опубликованную в №170 от 23 марта 2016 г., рубрика Война идей

*И услышал я иной голос с неба, говорящий:
выйди от неё, народ Мой, чтобы
не участвовать вам в грехах её и не
подвергнуться язвам её...
(Откр. 18:4).*

В психоанализе есть понятие «вытеснение» (подавление, репрессия) — один из механизмов самозащиты эго. Выражается в активном, мотивированном устранении чего-либо из сознания.

Обычно проявляется в виде мотивированного забывания или игнорирования.

Тот или иной вид эскапизма — наркотический, социальный, внутренний, внешний — похож на «вытеснение».

Что побуждает мыслящих, нравственных, перспективных молодых людей, и также топ-менеджеров крупных корпораций бежать от общества? Ведь простые обыватели и «мещане» никуда бежать не хотят. Им хорошо и в городах. Быть может люди с широкими интересами живут в предчувствии кошмара будущего?

Каждый, кто чувствует резкое усиление грозных тенденций в последнее время: рост отчуждения, несправедливости, неравенства, — не может не стараться (даже хотя бы на уровне подсознания) избавиться от этих страхов.

Эскаписты вытесняют не только осознание необходимости борьбы за будущее, но и сам образ негативного, постмодернистского будущего.

...В конечном итоге, разделение человечества

на расу господ и расу рабов может быть не только социальным, но и физическим — то есть это, реально, будут два совершенно разных вида существ. Модифицированная кибернетически и нанотехнологически раса господ станет новой вечной аристократией, недостижимой для простолюдинов.

Эту новую расу господ уже невозможно будет свергнуть, как в старину, ополчив толпу народа, вооружённого вилами и кольями. Элита будет обладать реально непреодолимым физическим и интеллектуальным превосходством над низшими расами. Она замкнётся в своих поселениях, отделённых от внешнего мира буквально городскими стенами (или даже куполами), подобно средневековым городам, и они будут неприступны. Иерархия такого «общества» будет проста: наверху — элита, наслаждающаяся всеми благами прогресса и высокотехнологического комфорта, перед которой открыты вся земля, океаны и космос. Ниже — полезные рабы,

обеспечивающие все потребности высшей касты, обслуживающие её. В самом низу — подавляющее большинство людей — лишние, бесполезные, брошенные на произвол судьбы, обречённые на борьбу за выживание, а то и вовсе подлежащие целенаправленному, методичному истреблению.

Это будет воплощение фашистской мечты: кастовое общество, где отсутствуют социальные лифты, где доступ к средствам развития имеют лишь избранные, где неравенство между людьми становится онтологическим, непреодолимым.

Затем, конечно, будет двухэтажное человечество, а в конечном итоге должен остаться только один этаж (полное уничтожение человечества, за исключением малой кучки «небожителей»).

Несомненно, будут развиваться и ретроградные течения (контрмодерн), которые станут выступать резко против этих изменений и за сохранение человека в его обычном виде. Напри-

мер, этому будет противостоять исламский фактор. Однако исламский мир полон протестного потенциала, но утрачивает свой духовно-антропологический потенциал, потенциал преобразования человека. Современный радикальный исламизм — это тоже эскапизм — это великий побег от всего достигнутого историей, от человечности, от будущего. К тому же, аккумуляция протестной энергии в одно исламское государство-халифат, кажется, идёт в рамках логики: «прежде чем сжечь мусор, его собирают в кучи». Протест человечества затягивают в орбиту исламизма, чтобы архаизировать и затем быстро уничтожить.

Другие альтернативы технократическому постмодерну — дауншифтинг и экопоселения.

Кратко упомянем и побег в ложную реальность. Речь не только об алкогольной и наркозависимости.

К примеру, современные видеоигры рассчитаны не только на детей. Их контент включает

особый сорт текстов (как бы литературу), кинематографа (персонажей игр играют реальные актёры), историю (чаще всего, альтернативную), музыки и т. д. То есть игры насыщены суррогатами культурных произведений, убивающих вкус к реальному искусству. Игры, таким образом, крадут у человека не только время, но и навык тонкого восприятия высокой культуры. Это один из способов утилизации ненужного населения, наряду с наркотиками.

Для тех, кто, несмотря на всё это, задумывается о самосовершенствовании, уже заготовлены и подсовываются многочисленные суррогатные учения, фальшивые практики, секты — чтобы ищущий человек запутался, заблудился в этих подделках, в лучшем случае, не ведущих никуда, а часто приводящих к психическим травмам, деградации.

Движение «New Age» — целая фабрика таких подделок. Здесь производится нарезание фрагментов из различных духовных традиций и ком-

пиляция из них как бы новых учений, с добавкой чистых фантазий. После чего этот как бы новый продукт выкидывается на рынок «духовных услуг».

И всё это с попустушения местных властей, потому, что фактор «сверхчеловеческого» уже действует. Местным правителям обещают дать лекарства, продлевающие жизнь, а затем, чуть позже, ввести их в свою сверхчеловеческую элиту — в обмен на полное послушание и предательство своих народов, которые доверились им. «Они ведь — эти народы — будут низшей расой по сравнению с нами. Поэтому это не твой уже народ. А затем их и вовсе превратим в зомби-каннибалов и истребим» — таким обещаниям вполне можно и поверить. Так и формируются элиты, которым плевать на собственные народы.

Итак, здесь изложен один из вариантов будущего — создаётся 2-х этажное человечество:

1. Отдельное сверхчеловечество, где будет совсем иная жизнь — новая медицина, питание,

образ жизни, интеллектуальная и иная собственность, технологическое могущество;

2. Необразованное, лишённое истинных корней, руководствующееся примитивными инстинктами, не знающее своей истинной ценности — доведённое до состояния скотства, чтобы было не жалко его истребить.

Бороться с этим будущим многим очень неохота. Уход от «Вавилона, великой блудницы», чтобы не участвовать в грехах её, многие видят в воссоздании первобытного мира зари человечества (от которого человечество уже некогда «сбежало»), либо в уничтожении всего и вся. Со-зидание же действительно альтернативного общества нового гуманизма, нового технологического уклада, нового самоосознания — требует качественно нового труда, учения, навыков, нравственности. Построение истинного праведного халифата — это огромный комплекс необходимых знаний и умений.

Истинный побег, это побег не от чего-то, но к

чему-то — к чему-то новому, беспрецедентному, превосходящему весь предшествующий опыт. Побег от мира сего в «сверхмодерн» — это превосходство во всём, через возвращение ко всему вытесненному, чтобы превзойти это.

Денис Ваньков

Оправдание дезертирства

Отклик на статью «Бегство от действительности. Постмодернистский вариант», опубликованную в №171 от 30 марта 2016 г., рубрика Война идей



Дмитрий Бедняк. «Даша, это же не Луна!».
Рисунок для конкурса «СССР-2061: Каменный
пояс»



Сергей Кирьянов. Юбилейная марка. Рисунок
для конкурса «СССР-2061»

Всё, о чем пишет Святослав Иванов в статье «Бегство от действительности. Постмодернистский вариант», наполнено для меня жизненным смыслом. Так как фантастика и онлайн-игры оказали огромное влияние на мою жизнь и на жизнь

моих сверстников.

Святослав в своей статье раскрывает Джона Рональда Руэла Толкиена как основоположника идей эскапизма в воображаемый мир.

Кто не читал Толкиена, кто о нем не знает! Книги «Хоббит, или туда и обратно», «Властелин колец», «Сильмариллион» стояли на тех же полках что и «Незнайка на Луне» Николая Носова, «Волшебник изумрудного города» Александра Волкова, «Человек-амфибия» Александра Беляева, «На краю Ойкумены» Ивана Ефремова. Список книг жанра фантастики как для детей, так и для взрослых, можно продолжать ещё долго.

Все эти книги раскрывают перед читателем другую реальность, пусть и воображаемую, но от этого не менее пленительную, погружаясь в которую человек может выйти из-под пресса жизненных проблем современного мира. Такой выход в воображаемый мир позволяет передохнуть, отдышаться, посмотреть на свои проблемы со стороны.

Нормально ли это? Большинство людей, живущих в идеологии потребления, не найдут в подобном выходе из реальности даже малой доли ненормальности. Но есть же люди, и их немало, которые живут идеями, кардинально отличающимися от идеи потребления. Например, идеями прогресса и гуманизма, которые гораздо более беспокойны. Эти идеи не дадут мирно почивать в иллюзорных мирах. Они будут томить личность человека своей нереализованностью.

В связи с тем, что человек должен не только постигать смыслы, но и иметь возможность их реализовать, не так страшен выход из реального мира в мир воображаемый, как полный туда уход.

Однако у Толкиена бегство от действительности находит положительный отклик. В произведении «О волшебных сказках» он пишет: *«Я считаю, что бегство от действительности — одна из основных функций волшебной сказки, и поскольку я одобрительно отношусь*

ко всем её функциям, то, естественно, не согласен с тем жалостливым и презрительным тоном, которым слово «эскейпизм» часто произносят: жизнь за пределами литературной критики не даёт для подобного тона никаких оснований».

Писатель убеждает нас, что бегство из темницы — а под темницей понимается окружающая действительность — не является бегством с поля боя, то есть не является таким низменным и жалким качеством, как трусость: «Почему, например, следует презирать человека, который, попав в темницу, пытается во что бы то ни стало из неё выбраться, а если ему это не удастся, говорит и думает не о надзирателях и тюремных решётках, а о чём-то ином? Внешний мир не стал менее реальным оттого, что заключённый его не видит. Критики пользуются неверным значением слова «эскейпизм», с презрением говоря о нём, больше того, они путают, и не всегда искренне, такие понятия, как

«бегство пленника из темницы» и «бегство дезертира с поля боя»».

В контексте подобного гностического мировоззрения понятнее, почему фэнтезийные миры Толкиена отдают духом особой инаковости. Той самой, к которой и стремятся все гностики. А достичь её, по их убеждениям, можно, лишь разрушив действительный мир.

Стремление к уничтожению человека, к выведению человека за рамки бытия вполне сочетается со стремлением к разрушению действительного мира. Ибо, что есть мир без человека?

Произведения Толкиена неплохо справляются с задачей вывода человека за рамки бытия: открывая возможность входа в фэнтезийный мир, при этом закрывают выход из мира вымысла. Замечу, что современная игровая индустрия тоже в этом заинтересована. Как же можно реализовать столь нетривиальную задачу? И вообще, возможно ли это?

Статья Святослава Иванова показывает нам,

что подобное не только возможно — проблема бегства от действительности становится всё насущнее день ото дня. Святослав приводит данные, иллюстрирующие масштаб проблемы. Количество подписчиков в 2014 г. онлайн-ролевой игры «World of Warcraft» от компании Blizzard на пике популярности составляло 10 миллионов. А другое детище Blizzard, карточная онлайн-игра «Hearthstone: Heroes of Warcraft», собрала уже 30 миллионов игроков.

Исследование компании Newzoo в 2014 г. признало играющими примерно 1,7 млрд человек, что составляет практически четверть населения планеты. Касательно России есть данные исследования Insight ONE, согласно которым играет (в те или иные «жанры») 58% россиян.

Проблема всё нарастает. И чтобы понять, как противостоять организации условий, побуждающих людей к бегству от действительности, нужно постараться понять механику данного процесса.

Она заключается, на мой взгляд, в двух вещах.

Первое — в выдавливании человека из жизни в действительности, сделав действительность невыносимой, без надежды на какое-либо развитие, бесцельной. Это достигается уничтожением смыслов в действительности.

Например, если вы думаете, что вам позволят спокойно строить коммунистический мир или мир капитализма, основанного на традиционных ценностях, то вы наивный человек. Вам не дадут строить такие миры, так как в их построении есть смыслы. А вот укреплять постмодерновую реальность и сокрушать смыслы не только дадут, но ещё и помогут.

Второе — нужно уничтожить смыслы, которые соотносят вымысел фэнтезийного мира с действительностью.

Например, мифы, являясь, по сути, вымыслом, могли транслировать смыслы в действительность, задавать модели поведения.

Здесь считаю уместным вспомнить разработанную Виктором Франклом логотерапию, в рам-

ках которой он обосновал, что движущей силой человеческого поведения является стремление найти и реализовать существующий во внешнем мире смысл жизни. Если вывернуть логотерапию наизнанку, то получим технологию фрустрации смыслов.

Вся ли фэнтези обуславливает бегство человека от действительности?

Я считаю, что, конечно, не вся. Антитезой является Клайв Стейплз Льюис, который по глубине описания фэнтезийного мира, а также по общемировой известности, не уступает Толкиену. Цикл «Хроники Нарнии», произведения «Переландра», «Мерзейшая мощь», «За пределами безмолвной планеты», являясь фэнтези, не теряют внутреннего богатого смыслового содержания, который транслируется читателю. Все его произведения пронизаны глубокой христианской тематикой.

В отношении способности Льюиса к восприятию смыслов и к их передаче, главный маршал

авиации Великобритании Дональд Хардма писал: *«Война, жизнь, всё, что угодно, кажется бессмысленным. Многие из нас нуждались в обретении смысла жизни. Льюис дал нам его».*

Интересно то, что Толкиен и Льюис были близкими друзьями и составляли ядро литературно-дискуссионной группы «Инклинги» в Оксфордском университете, членами которой были представители оксфордских академических кругов.

Как сочетался холодный и безразличный гностический дух ревностного католика Джона Рональда Руэла Толкиена с духом глубокого соперничества и любви англиканца Клайва Стейплза Льюиса в рамках их дружбы и совместной работы — мне лично не совсем понятно.

Как же можно противостоять угрозе оттока людей из действительности?

Логично будет предположить, что бороться с идеями постмодерна можно лишь вооружившись инструментом подобной же идеологиче-

ской природы. А это значит, что идее разрушения связи между вымыслом и действительностью должна противостоять идея создания и укрепления этой связи.

В нашем советском наследии есть опыт работы с такой идеей. Когда люди ценой огромных жертв пробивали барьер «небытия» вымысла, воплощая вымысел в действительности, становясь творцами новой реальности.

Вот строки из стихотворения Владимира Маяковского, которые, на мой взгляд, иллюстрируют подобный опыт.

*Но шёпот громче голода —
он кроет капель спад:*

*«Через четыре года
здесь будет город-сад!*

*Здесь взрывы закудахтают
В разгон медвежьих банд,
И взроет недра шахтою
стоугольный «Гигант».*

Здесь встанут стройки стенами.

Гудками, пар, сипи.

Мы в сотню солнц мартенами

Воспламенем Сибирь.

Здесь дом дадут хороший нам

и ситный без пайка,

аж за Байкал отброшенная

Попятится тайга». Рос шепоток рабочего

Над тьмою тучных стад,

а дальше неразборчиво,

лишь слышно — «город-сад».

Я знаю — город будет,

я знаю — саду цвести,

когда такие люди

в стране в советской есть!

Дмитрий Пяточкин